

СОЗНАЮЩАЯ ЦЕРКОВЬ МОЮ
И ВРАТА ДА ДАВА
НЕ ОДОЛЖАЮТЬСЯ

ХР. СВ. ДУХА

ХР. СВ. ТРОИЦЫ

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Мая 1914 г.
№ 10 (172).

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края, съ бесплатными приложениями: «Литов. Епарх. Вѣд.», «Листокъ для народа», «На служение Слово Христовой истины». Подписн. плата на годъ для обязательныхъ подписчиковъ 5 руб. съ перес., для необязательныхъ — на годъ 3 руб. съ перес., на 1/2 года 2 руб. за мѣс. 40 коп. Отдѣльные номера — 20 коп.

Подписка принимается въ Вильнѣ при Литов. дух. семинаріи.
Св. Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

Изд. 8 годъ
1914 г.

Содержаніе № 10:

1. Высочайшая грамота Свят. Синоду	198—199.
2. Посланіе Святѣйшаго Синода	199—201.
3. Святая Русь. Стих. Е. Н. Миллеръ	202.
4. Намъ стараются обойти	202—206.
5. Къ вопросу о ликвидаціи сервитутовъ. Консультанта	206—209.
6. Достопримѣчательности Виленскаго Св. Троицкаго монастыря. (Продолженіе). О. В. Щербицкаго	209—213.
7. Невѣста на прокатъ. М. М. Р.	213—215.
8. По поводу запроса въ Госуд. Думѣ о циркулярѣ г. Виленскаго губернатора о польскихъ вывѣскахъ. И. С.	215—216.
9. Изъ партійной жизни и печати Западн. края.	216—218.
10. Библиографія.	218.
11. По краю. Слуцкія торжества.	218—220.
12. Хроника церковно-общественной жизни.	220—223.
13. Изъ жизни Братствъ	223—226.

Иллюстраціи: 1) Надгробный памятникъ Виленскому бурмистру Аѳанасію Брагѣ (1576 г.) и 2) Медаль, выбитая въ память воссоединенія униатовъ въ 1839 г.

При семъ № бесплатно прилагаются: а) Поученіе въ день Пятидесятницы и день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, 25 мая; б) «Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» 1914 г. № 10; в) «Листокъ для народа» 1914 г. № 10 (2—10 экз.); г) № 84—газеты «Свобода и порядокъ»—1914 г. и д) Воззваніе «Отъ Русскаго Сельско-хозяйств. Общества».

Высочайшая грамота Святейшему Синоду.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Мы, Николай Второй,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій и Великій Князь Финляндскій
и прочая и прочая и прочая.

Въ ряду явленій церковно-общественной жизни Богомъ врученной Намъ Имперіи, Мы съ отрадою останавливаемъ Нашъ взоръ на дѣятельности православныхъ церковныхъ братствъ. Основанныя на началахъ Христовой вѣры и коренящіяся въ укладѣ древнерусскаго народнаго быта братства получили особенное развитіе съ конца шестнадцатаго вѣка въ западной Россіи, когда православному русскому народу приходилось отстаивать свою вѣру и народность отъ инославнаго и иноплеменнаго владычества. Призванныя засимъ къ широкой дѣятельности въ царствованіе въ Бозѣ почивающаго Дѣда Нашего блаженной памяти Императора Александра II-го, утвердившаго 8 мая 1864 года правила объ устройствѣ и дѣятельности братствъ, братства въ теченіе минувшаго пятидесятилѣтія, сохраняя древніе завѣты и сообразуясь съ условіями современной жизни несли достойно службу Отечеству, содѣйствуя укрѣпленію и распространенію православной вѣры и устроенію добраго порядка христіанской жизни. Вѣрою и доброю жизнью крѣпнеть народъ, вѣрою и доброю

жизнью народною охраняется государство отъ разрушительныхъ вліяній и растеть въ силѣ и мощи. Заботы братствъ о распространеніи свѣта Христовой вѣры и охраненіи чадъ православной Церкви отъ совращеній, о благолѣпії храмовъ Божіихъ, божественныхъ службъ и богослужебнаго пѣнія, объ умноженіи школъ подъ сѣнію Церкви, о недопущеніи въ житейскомъ обиходѣ проявленія распущенности и нетрезвости, о воспитаніи юношества въ правилахъ доброй жизни, о взаимопомощи при случившихся затрудненіяхъ и вообще объ устроеніи семейнаго и общественнаго быта на незыблемыхъ основахъ ученія Христова дороги Нашему сердцу. Онѣ способствуютъ благоденствію семьи и общества, а вмѣстѣ съ ними и государства. Нынѣ по поводу пятидесятилѣтія дѣйствованія православныхъ церковныхъ братствъ по правиламъ 8 мая 1864 г., Мы признаемъ справедливымъ выразить Нашу Монаршую благодарность всѣмъ трудившимся и трудящимся въ братствахъ. Господь Богъ да пошлетъ братствамъ Свою всеильную помощь въ ихъ дальнѣйшемъ ростѣ и дѣятельности по оздоровленію и благоустройству жизни народной.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Въ Ливадіи
6 мая 1914 г.

«НИКОЛАЙ».

ПОСЛАНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ ВСЕРОССІЙСКІЙ СИНОДЪ

чадамъ Русской православной Церкви, наипаче же трудящимся въ православныхъ церковныхъ братствахъ.

Благодать вамъ и миръ да умножится.

Исполнилось пятьдесятъ лѣтъ, какъ 8 мая 1864 года въ Бозѣ почивающему блаженной памяти Государю Императору Александру II благоугодно было утвердить основныя правила для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ. Въ силу этихъ правилъ чада православной Церкви разнаго званія и состоянія получили возможность составлять, подъ руководствомъ Церкви, общества, именуемыя братствами, для того, чтобы общими силами служить Богу и Его святой Церкви.

Братства—не новое явленіе у насъ на Святой Руси. Въ предѣлахъ нынѣшней Западной Руси они существовали еще 400—500 лѣтъ тому назадъ, и въ XVI и XVII вѣкахъ въ лютыя времена польскаго владычества въ томъ краѣ, братства сослужили великую службу православной Церкви и Отечеству; они, именно, на своихъ плечахъ вынесли всю тяжесть борьбы съ грознымъ нашествіемъ латинства и отстояли тамъ для русскихъ людей вѣру православную. Потомъ, когда рушилось польское владычество, когда острота борьбы за вѣру и народность прошла, дѣятельность братствъ затихаетъ и къ началу XIX в. даже почти прекращается. Но вотъ, полвѣка тому назадъ, вспыхнулъ польскій мятежъ, а съ нимъ вмѣстѣ ожили и заглохнувшія-было вождѣнія латинства обладать западно-русскимъ краемъ. Русскимъ людямъ снова пришлось пережить тамъ тяжкія времена, пришлось видѣть поруганіе храмовъ Божіихъ, издѣвательство надъ святой православной вѣрой и ея служителями и даже убіеніе нѣсколькихъ православныхъ священниковъ. Снова русскіе люди начали соединяться въ братства, совмѣстными усиліями и при взаимной поддержкѣ отстаивать отъ враговъ Церкви свое священнѣйшее достояніе—православную вѣру. Начиная съ 1862 года, по почину и архипастырей и мірянъ, дѣлаются опыты составленія уставовъ для возрожденія дѣятельности братствъ по примѣру существовавшихъ, но уже съ приспособленіемъ къ условіямъ современной жизни.

Въ отвѣтъ на эти опыты, въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ II Высочайше повелѣтъ соизволилъ министру внутреннихъ дѣлъ войти, совмѣстно съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, въ обсужденіе вопроса о братствахъ. Во исполненіе таковой Высочайшей Воли и были составлены вышеупомянутыя основныя правила для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ.

И братства стали возникать уже не только въ Западной Россіи, но и по всему лицу родной земли русской. Въ настоящее время ихъ дѣйствуетъ свыше 700. Весьма значительны въ общемъ и матеріальныя средства, коими они располагаютъ. Но особенно радуется и церковную власть, и всѣхъ истинныхъ чадъ православной Церкви тотъ всегда и неизмѣнно строго церковный характеръ, коимъ проникнута ихъ зиждательная и просвѣтительная работа. Воспринявъ и усвоивъ завѣты древнихъ церковныхъ братствъ, они скромно, безъ шумныхъ рѣчей, безъ раздѣленія на партіи, въ тѣсномъ единеніи съ Церковью, совершаютъ свое дѣло, и дѣло это преуспѣваетъ: Господь, видимо, благословляетъ братскія начинанія.

Дѣятельность братствъ, главнымъ образомъ, совершается въ области духовнаго просвѣщенія, церковной миссіи и благотворительности. Братствами открываются и содержатся школы, бібліотеки и читальни, устраиваются внѣ-богослужебныя собесѣдованія, научно-богословскія чтенія, раздаются бесплатно народу милліоны листовъ, брошюръ и книгъ, издаются духовные журналы и сборники, учреждаются спеціальныя миссіонерскія школы, устраиваются собесѣдованія съ раскольниками и сектантами, открываются и содержатся разныя благотворительныя заведенія, выдаются пособія бѣднымъ и нуждающимся, образуются стипендіи для учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ, оказывается помощь бѣднымъ монастырямъ, проявляются заботы объ устроеніи и благолѣпнн храмовъ Божіихъ, содержатся церковные хоры, устраиваются церковныя древлехранилища, ведется борьба съ пьянствомъ, распущенностью и всякими нестроеніями въ семейной и общественной жизни.

Обозрѣвая нынѣ дѣятельность православныхъ церковныхъ братствъ за истекшее со времени изданія для нихъ новыхъ правилъ пятидесятилѣтіе, Св. Синодъ первѣе всего съ признательностію воспоминаетъ потрудившихся на поприщѣ братской дѣятельности святителей Православной Церкви и между ними почившаго приснопамятнаго преосвященнаго митрополита Кіевскаго Арсенія, а также членовъ клира церковнаго и всѣхъ боголюбивыхъ чадъ Церкви Христовой—православныхъ мірянъ, добре подвизав-

шихся въ братолюбивомъ общеніи во славу вѣры православной и на пользу ближнихъ своихъ.

Призывая, засимъ, Божіе всепоспѣшествующее благословеніе на труды здравствующихъ членовъ православныхъ братствъ, Св. Синодъ уповаетъ, что и впредь братства, умножаясь въ числѣ, приобрѣтая новыхъ членовъ, будутъ расти и съ любовью совершать великое братское дѣло, завѣщанное славными борцами и мучениками за вѣру православную и русскую народность. Нынѣ также необходимо сплотиться русскимъ людямъ подъ знаменемъ Св. Церкви.

Нынѣ, повидимому, снова настаетъ время горькихъ испытаній. Враги Церкви Божіей всѣми силами стараются подорвать ея авторитетъ въ средѣ вѣрующихъ, распространяя и въ обществѣ, и въ народѣ, въ милліонахъ листовъ свои противохристіанскія, нерѣдко прямо кощунственныя изданія въ видѣ газетъ и дешевыхъ книжекъ. Въ широкихъ кругахъ общества царитъ духовное разномысліе, «здраваго ученія принимать многіе не желаютъ», но «по своимъ прихотямъ избираютъ себѣ учителей» (2 Тим. IV, 3); въ народныя массы проникаютъ гибельныя ученія социализма; семейный укладъ жизни расплывається, нравы грубѣютъ, а сила воли въ борьбѣ съ неудачами въ жизни, неукрѣпляемая преданностью волѣ Божіей, слабѣетъ. Отсюда—страшное возрастаніе числа самоубійствъ.

Въ такія времена любовь христіанская всегда находила могучее средство къ духовному оздоровленію въ братскомъ единеніи. «Братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ»,—говоритъ слово Божіе. Союзъ многихъ душъ, тѣсно объединенныхъ святою вѣрою и любовью къ ближнему, можетъ много сдѣлать для скорбящихъ и обремененныхъ, помощи требующихъ, напастей бурею въ морѣ житейскомъ обуреваемыхъ.

Да не оскудѣютъ же и нынѣ православныя церковныя братства въ своемъ святомъ подвигѣ защиты вѣры православной, въ самоотверженномъ служеніи нуждающимся, иначе приснымъ по вѣрѣ, въ огражденіи немощныхъ отъ соблазновъ растлѣвающего духа времени, отъ совращеній въ секты, расколь и невѣріе.

Высокомилостивое слово Царскаго привѣта, которымъ удостоилъ церковныя братства нашъ возлюбленный Государь по поводу пятидесятилѣтія ихъ существованія, да будетъ братчикамъ новымъ ободреніемъ и да подвигнетъ ихъ еще съ большимъ усердіемъ и ревностью на скромное, но великое и истинно христіанское служеніе святой Церкви и родной Землѣ.

Всемогущій же всякихъ благъ Податель, въ Троицѣ славимый Богъ, нынѣ да благословитъ дальнѣйшее преуспѣяніе и умноженіе церковныхъ братствъ, да ниспошлетъ съ небеси благодатную помощь всѣмъ труждающимся на семъ поприщѣ и да воздастъ имъ вмѣсто временныхъ—вѣчная, вмѣсто тлѣнныхъ—нетлѣнная.

Подлинное подписали:

Смиранный Владиміръ, митрополитъ С.-Петербургскій.

Смиранный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій.

Смиранный Сергій, архіепископъ Финляндскій.

Смиранный Никонъ, архіепископъ бывшій Вологодскій и Тотемскій.

Смиранный Тихонъ, архіепископъ Костромской и Галичскій.

Смиранный Наванайлъ, епископъ Архангельскій и Холмогорскій.

Смиранный Алексій, епископъ Саратовскій и Царицынскій.

Смиранный Александръ, епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Смиранный Василій, епископъ Черниговскій и Нѣжинскій.

Святая Русь.

Хотя говорятъ, что природа Россіи
Печальна, угрюма, дика и бѣдна,
Но краше всѣхъ странъ, и милѣй, и дороже
Для русскаго сердца она лишь одна.
Не можетъ питать къ ней любви иноземець,
По вѣрѣ и нравамъ Россіи чужой;
Но любить всѣмъ сердцемъ своимъ безза-
вѣтно

Россію родимую сынъ ей родной.
И русскому дорогъ просторъ необъятный
Луговъ зеленѣющихъ, хлѣбныхъ полей,
На солнцѣ горячемъ желтѣющихъ лѣтомъ,
И ширь живописная русскихъ степей.
На этомъ просторѣ синѣютъ озера,
Бѣгутъ серебристою змѣйкой ручьи,
И быстрыя рѣки къ далекому морю
Уносятъ обильныя воды свои.
И смотрятся въ рѣки лѣса вѣковые,
Любуясь на пышный свой лѣтній нарядъ,
А дикія скалы и горы кругя,
Угрюмо нахмураясь, въ ихъ волны глядятъ.
Когда же холодною зимней порою
Надолго замретъ, отдыхая земля,
Покроются снѣжнымъ глубокимъ покровомъ
Холмы и долины, луга и поля;
Когда подъ дыханьемъ суровымъ мороза
Въ оковахъ хрустальныхъ изъ крѣпкаго льда,
Притихнуть всѣ воды, заснуть, притаятся,
О, какъ хороша ты, Россія, тогда!
Бѣлѣютъ равнины твои, и на солнцѣ
Милльонами искръ разноцвѣтныхъ горятъ,
Какъ будто, рассыпаны чьей то рукою,
На нихъ драгоценныя камни лежатъ.
Приблизится вечеръ, и скроется солнце
И тѣни ночныя, одна за другой.
Надвинутся быстро, окутаютъ землю,
Молчаньемъ обвѣявъ ее, тишиной.
Но только разсвѣтъ надъ землею забрез-
жетъ

И ей возвѣститъ скорый солнца восходъ,
Какъ звонъ колокольный раздастся и тихо
Въ далекую высь къ небесамъ поплыветъ.
То молится Русь Вседержителю Богу,
То Русь славословитъ Творца своего
За всѣ тѣ щедроты, что Онъ изобильно
Излилъ за горячую вѣру въ Него.

Е. Н. Миллеръ.

Вильна, 15-го мая.

Насъ стара- Земля наша велика и обильна,
ются обойти. но порядка въ ней мало.
Такъ было тысячу лѣтъ тому
назадъ на Руси, такъ обстояло дѣло и до
самаго послѣдняго времени собственно въ
нашемъ краѣ.

Великъ и обилень нашъ край, но не
было въ немъ порядка. Того порядка, который
бы разъ навсегда, съ достаточною твердостью
и послѣдовательностью установилъ и закрѣ-
пилъ въ Западномъ краѣ первородство со-
ставляющаго здѣсь подавляющее большин-
ство русскаго элемента и далъ этому элементу
возможность занять соотвѣтствующее поло-
женіе въ экономической жизни страны,
какъ фундаментъ для развитія жизни духовной.

За отсутствіемъ такого порядка, съ пер-
выми проблесками политической свободы ино-
племенники въ нашемъ краѣ вновь гордо
подняли голову и безъ всякаго стѣсненія
заявляютъ: «Земля наша велика и обильна,
но порядка въ ней нѣтъ, давайте будемъ
владѣть ею».

Такія рѣчи намъ сплошь и рядомъ при-
ходится слышать отъ мѣстныхъ поляковъ,
которые совершенно не стѣсняются назы-
вать этотъ край своею землею и открыто
выражаютъ увѣренность въ томъ, что рано
или поздно наступитъ время, когда здѣсь
вновь возобладаетъ польская культура.

Поляки совершенно вѣрно учитываютъ,
что главное богатство и главная сила нашего
края заключаются въ землѣ, въ сельскомъ
хозяйствѣ, и что подлиннымъ хозяиномъ
края въ концѣ концовъ долженъ сдѣлаться
тотъ, въ чьихъ рукахъ будетъ сосредоточена
земля, такъ какъ и будущее мѣстной про-
мышленности и торговли также должно
будетъ стать въ полную зависимость отъ
земли, отъ сельскаго хозяйства.

«Этотъ край—говоритъ, на примѣръ, одинъ
изъ мѣстныхъ польскихъ общественныхъ
дѣятелей въ своемъ рефератѣ, прочитанномъ
въ Петербургѣ—обладаетъ неисчерпаемыми
богатствами, которыя нужно лишь умѣло
использовать — и этотъ теперь, на взглядъ
бѣдный, кусокъ земли, поверхность котораго

равняется двумъ третямъ территоріи Франціи, станетъ краемъ, текущимъ молокомъ и медомъ. А высокіе берега красивыхъ литовскихъ озеръ станутъ прибѣжищемъ для людей, ищущихъ здоровья и отдыха отъ трудовъ».

Такъ учитываютъ поляки естественныя богатства нашего края. Такъ же вѣрно учитываютъ они и будущія перспективы въ развитіи этого края.

«Все богатство и экономическое развитіе Литвы и Бѣлоруссіи,—говоритъ тотъ же референтъ,—опирается исключительно на сельскомъ хозяйствѣ въ тѣсномъ единеніи съ промышленностью и торговлею».

Вотъ почему поляки всеми силами стараются держаться въ нашемъ краѣ за землю, несмотря на то, что сельское хозяйство здѣсь, по разнымъ причинамъ, а главнымъ образомъ, по недостатку рабочихъ рукъ, переживаетъ кризисъ.

Недавно въ органѣ мѣстныхъ польскихъ аграріевъ «Kurjerъ Litewsk'омъ» была, на примѣръ, помѣщена статья одного кобринскаго помѣщика, въ которой онъ приводитъ данныя, что въ настоящее время земля въ помѣщичьихъ польскихъ экономіяхъ даетъ дохода не болѣе полтора—двухъ процентовъ съ ея рыночной цѣны. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ этой же статьѣ констатируется тотъ поразительный фактъ, что несмотря на невзгоды крупнаго сельскаго хозяйства, цѣна на землю за послѣдніе пять-шесть лѣтъ возросла почти вдвое.

Чѣмъ же это объяснить? А объясняется это тѣмъ, что поляки рѣшили не уступать въ постороннія, непольскія, руки, въ особенности же крестьянскому банку—ни пяди земли.

Самыя приведенныя выше данныя «Kurjer'a Litewsk'аго» имѣютъ цѣлью побудить поляковъ къ изысканію все новыхъ и новыхъ средствъ къ тому, чтобы удержать здѣсь землю въ польскихъ рукахъ, а вмѣстѣ съ нею сохранить за собою и соотвѣтствующее влияніе на жизнь нашего края.

И надобно отдать имъ справедливость, что поляки въ изысканіи этихъ средствъ неистощимы.

Не имѣя возможности создать на нашей почвѣ такое боевое общество, какимъ являет-

ся «Общество Польскій Земли» въ Галиціи, благодаря которому въ восточной, чисто русской части этой страны теперь быстрыми шагами идетъ польская колонизація,—поляки въ нашемъ краѣ все же усвоили принципы и нѣкоторые приемы этого общества, которые и примѣняютъ съ большимъ успѣхомъ на нашей территоріи. Главный изъ этихъ приемовъ—примѣненіе въ нашемъ краѣ такъ называемыхъ «черныхъ списковъ», въ которые заносятся «спржедавчики», т. е. поляки, продавшіе свою землю не полякамъ.

Попавшіе въ эти списки поляки подвергаются преслѣдованію и всечеловѣческимъ притѣсненіямъ со стороны польскаго общества. Поэтому неудивительно, что введеніе «черныхъ списковъ», аккуратно печатаемыхъ въ мѣстныхъ польскихъ газетахъ, дѣйствительно удерживаетъ многихъ поляковъ отъ сбыта земли, несмотря на малую сравнительно прибыльность сельскаго хозяйства.

Послѣдніе дни показали намъ однако, что «черные списки» — это пока только еще дѣтская забава по сравненію съ другими средствами къ устрашенію «спржедавчиковъ».

Дѣло дошло до того, что поляки уже не стѣняются въ нужныхъ случаяхъ прибѣгать къ воздѣйствію на своихъ соотечественниковъ коллективно, скопомъ.

Примѣръ такого воздѣйствія мы имѣемъ въ опубликованіи въ мѣстной польской прессѣ*) открытыхъ писемъ «отъ имени собранія лицъ изъ среды помѣщиковъ и интеллигенціи», къ наслѣдникамъ и администраторамъ имѣнія Логойскъ, Минск. губ., оставшагося послѣ смерти гр. І. Тышкевича. Въ видахъ удовлетворенія всехъ наслѣдниковъ, это громадное имѣніе (23,000 дес. земли) имѣло поступить въ продажу и перейти въ русскія руки, т. к. со стороны русскихъ покупателей его предложено наслѣдникамъ на полмилліона больше, чѣмъ со стороны покупателей — поляковъ.

Тогда польскія газеты «Kur. Lit.» и другія предъявили наслѣдникамъ гр. Тышкевича и ихъ опекунамъ и администраторамъ, отъ имени «собранія помѣщиковъ и интеллигенціи» формальный запросъ, что они на-

*) «Kur. Lit.» № 94.

Отъ Виленскаго Русскаго Сельскохозяиственнаго Общества.

Несмотря на свои неисчерпаемыя естественныя богатства, Россія является страшною, экономически отсталою, сравнительно съ болѣе культурными западно-европейскими государствами; особенно рѣзко проявляется эта отсталость въ самой существенной отрасли народнаго хозяйства-промышленности земледѣльческой. Производительность народнаго труда вообще и земледѣльческаго въ частности нигдѣ не стоитъ такъ низко, какъ у насъ.

На это угрожающее явленіе обращено уже серьезное вниманіе какъ центральной правительственной власти, такъ и общественныхъ круговъ, и путь къ его устраненію указанъ съ высоты Престола въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя управляющаго Министерствомъ Финансовъ, гдѣ указано, что на ряду съ свѣтлыми проявленіями даровитаго творчества и трудовой мощи Моего народа съ глубокою скорбію Мнѣ приходилось видѣть картины народной немощи, семейной нищеты и заброшенныхъ хозяйствъ, а посему необходимо направить финансовую политику къ изысканію государственныхъ доходовъ, добываемыхъ отъ неисчерпаемыхъ источниковъ государственныхъ богатствъ и отъ народнаго производительнаго труда, и постоянно сохранять заботы объ увеличеніи производительныхъ силъ государства съ удовлетвореніемъ нуждъ народа.

Въ виду безусловной повелительности, выраженной въ этихъ словахъ Высочайшей воли, отнынѣ мы въ правѣ ожидать напряженной дѣятельности подлежащихъ органовъ правительственной власти къ ея неуклонному осуществленію. Но повелительность эта простирается въ равной степени и на всѣхъ русскихъ гражданъ, преданныхъ за совѣсть Престолу и Отечеству и сознающихъ свой нравственный долгъ нести свой трудъ и жертвы на ихъ благосостояніе.

Въ сознаніи этого нравственнаго долга и возникло въ Вильнѣ „Русское Сельско-Хозяйственное Общество“, имѣющее цѣлью, согласно § 1-му своего устава, содѣйствовать въ районѣ своихъ дѣйствій (Виленская губернія), соединенными силами своихъ членовъ, развитію и усовершенствованію сельскаго хозяйства и сельской промышленности.

Для достиженія этихъ цѣлей Обществу предоставляется (§ 2-ой):

1) Изучать положеніе различныхъ отраслей сельскаго хозяйства и выяснять хозяйственныя нужды и потребности путемъ совмѣстнаго обсужденія относящихся сюда вопросовъ на періодически созываемыхъ собраніяхъ своихъ членовъ, въ особу образуемыхъ специальныхъ комиссіяхъ, а также снаряжать экспедиціи и экскурсіи какъ для обзрѣнія хозяйствъ своихъ членовъ, такъ и вообще для всякаго рода сельско-хозяйственныхъ изслѣдованій.

2) Распространять теоретическія и практическія свѣдѣнія по сельскому хозяйству путемъ устройства публичныхъ чтеній, печатанія и распространенія своихъ трудовъ и всякаго рода сельско-хозяйственныхъ сочиненій, а въ случаѣ возможности и собственнаго періодическаго журнала и учрежденія сельско хозяйственныхъ училищъ, бібліотеки и музея.

3) Заботиться о выработкѣ наиболѣе правильныхъ способовъ веденія хозяйства, съ каковою цѣлью общество производитъ испытанія приѣмовъ культуръ, принятыхъ въ другихъ мѣстностяхъ, какъ въ Россіи, такъ и за границей, для распространенія тѣхъ изъ нихъ, которыя окажутся полезными для мѣстныхъ хозяевъ, устраивать конкурсы земледѣльческихъ машинъ, орудій, упряжи и т. п., учреждать опытныя станціи, поля, фермы, сады, питомники и проч., и содѣйствовать дѣятельности сихъ учрежденийъ, какъ существующихъ въ районѣ его дѣятельности, такъ и могущихъ впредь возникнуть.

4) Способствовать хозяевамъ въ правильной постановкѣ ихъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій полезными указаніями и рекомендаціями и принимать на себя посредничество по снабженію хозяевъ нужными въ хозяйствѣ предметами по сбыту произведеній ихъ хозяйствъ, открывая съ этою цѣлью справочно-комиссіонныя бюро, сельско-хозяйственные склады и т. п.

5) Открывать выставки, аукціоны и поощрять труды и заслуги на сельско-хозяйственномъ поприщѣ присужденіемъ медалей и другихъ почетныхъ наградъ.

6) Образовывать въ своей средѣ спеціальныя (§ 3-й) по предметамъ своей дѣятельности комитеты и открывать въ районѣ своихъ дѣйствій мѣстные отдѣлы; равнымъ образомъ ему предоставляется содѣйствовать учрежденію его членами товариществъ по производству и сбыту сельскохозяйственныхъ продуктовъ и возбуждать вопросы объ учрежденіи, въ установленномъ порядкѣ, такого рода обществъ.

Изъ приведеннаго перечня задачъ Общества видно, что онѣ обнимаютъ все отрасли сельскаго хозяйства и онѣ разнообразны и сложны, какъ и само это хозяйство, а потому Общество надѣется достигнуть ихъ осуществленія лишь въ томъ случаѣ, если съ его дѣятельностью объединятся все интеллигентныя силы деревни, каковыми въ первую очередь являются: духовенство, народные учителя, мѣстные землевладѣльцы, а равно и все лица, близко соприкасающіяся съ деревнею по роду своей жизни и дѣятельности.

Назрѣла пора отрѣшиться отъ косности прадѣдовскихъ пріемовъ хозяйственнаго уклада и вступить на путь разумнаго отношенія къ окружающей природѣ и условіямъ быта. Нельзя больше мириться съ тѣмъ печальнымъ, все возрастающимъ явленіемъ, что нашъ крестьянинъ отъ своей кормилицы-земли ѣдетъ въ батрачество въ чуже-дальнія страны искать хлѣба и заработка, когда при иныхъ условіяхъ онъ могъ-бы найти все необходимое на своемъ загонѣ.

Примѣръ передовыхъ культурныхъ народовъ, уже прошедшихъ тотъ путь прогресса, на который мы собираемся вступить лишь теперь, поучаетъ насъ, что главный двигатель плодотворной культурной работы кроется въ мѣстныхъ силахъ, а потому на нихъ именно лежитъ нравственная отвѣтственность за ея успѣшность, ибо правительственные органы могутъ лишь создать благопріятныя условія и оказать содѣйствіе развитію этой дѣятельности. Въ данномъ случаѣ вполне примѣнима русская поговорка: „если самъ плохъ, не поможетъ и Богъ“. Особенное значеніе имѣетъ содѣйствіе мѣстныхъ частныхъ силъ въ нашемъ краѣ, лишенномъ благъ земскаго самоуправленія.

Примѣръ тѣхъ же передовыхъ культурныхъ народовъ и еще поучаетъ насъ, что всякая цѣль легче и вѣрнѣе достигается соединенными силами, а потому первымъ условіемъ успѣшной работы является организація мѣстныхъ самостоятельныхъ-ли кружковъ, или, еще лучше, отдѣленій нашего Общества. Примѣры подобныхъ мѣстныхъ организацій существуютъ уже и теперь во многихъ мѣстахъ Виленской губерніи въ видѣ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, потребительныхъ и сельско-хозяйственныхъ обществъ и кружковъ, и польза ихъ уже достаточно доказана и стала очевидной въ мѣстахъ ихъ существованія.

Въ силу всего вышесказаннаго мы призываемъ васъ, интеллигентныя мѣстные люди, вникнуть въ нужды окружающаго васъ населенія, сообразить, какимъ изъ способовъ, указанныхъ въ вышеприведенныхъ пунктахъ задачъ нашего Общества, онѣ могутъ быть удовлетворены и, въ случаѣ невозможности достигнуть ихъ мѣстными силами и средствами, обращайтесь къ намъ, въ увѣренности найти посильную помощь и содѣйствіе. Хотя Общество наше и усвоило себѣ названіе „Виленское Русское сельско-хозяйственное общество“, имѣя въ виду отличить себя отъ существующаго уже нѣсколько лѣтъ „Виленскаго сельско-хозяйственнаго общества“, но оно ставитъ своею задачею оказывать содѣйствіе всему, преимущественно крестьянскому, населенію губерніи безъ различія національности и вѣроисповѣданія, желая лишь, чтобы каждый земледѣлецъ могъ найти въ Обществѣ добрый совѣтъ, указаніе и способы къ улучшенію своего хозяйства. Мы желаемъ лишь стремиться къ тому, чтобы совмѣстными усиліями помочь мѣстному крестьянину стать въ уровень культурнаго благосостоянія не только съ опередившими уже его собратіями въ многихъ мѣстностяхъ Отечества, но и съ земледѣльцами передовыхъ культурныхъ странъ Европы, чтобы не нужно было ему ѣздить за границу набираться ума—разума или искать хлѣба насущнаго, но чтобы у себя дома онъ нашелъ все необходимое для обезпеченнаго и довольнаго существованія.

Предсѣдатель Общества *Н. Н. Короваяевъ.*

Членъ совѣта

Секретарь *В. Г. Рокисъ.*

Такимъ же союзомъ союзовъ для другихъ видовъ коопераціи является виленское же общество поощренія коопераціи, которому русскій духъ такъ же претитъ, какъ и сельско-хозяйственному обществу.

Не мало также удѣляется поляками вниманія и вопросу о кустарныхъ промыслахъ среди населенія нашего края; этимъ вопросомъ завѣдываетъ особый отдѣлъ при Виленскомъ сельско-хозяйственномъ обществѣ.

На этомъ же вопросѣ сосредоточено вниманіе и другого, не чисто польскаго, виленскаго общества—Общества содѣйствія кустарнымъ промысламъ и народному творчеству.

Но въ какомъ направленіи ведется это содѣйствіе и чисто и не чисто польскимъ обществами, можно судить хотя бы потому, что ими тщательно обходится все то, что дало въ области кустарныхъ промысловъ русское народное искусство, несмотря на то, что русское кустарное производство прибрѣло почти всемірную извѣстность.

Впрочемъ нагляднымъ образчикомъ того, какъ и въ какомъ направленіи ведется поляками и ихъ приспѣшниками культурная работа въ деревнѣ, можетъ служить организованная поляками прошлогодня I краевая выставка кустарнаго производства и народнаго творчества.

Кто бывалъ на этой выставкѣ, тому, конечно, памятно то обстоятельство, что на ней тщательно было обойдено все русское, ибо при организаціи ея совершенно обойденъ былъ русскій элементъ въ краѣ.

И на посторонній взглядъ отъ выставки получило такое впечатлѣніе, точно русскаго элемента въ краѣ вовсе нѣтъ.

Такъ поляки и ихъ приспѣшники пытаются обойти насъ на всѣхъ поприщахъ экономической жизни.

Само собою разумѣется, что въ дальнѣйшемъ такое положеніе дѣла не можетъ быть терпимо, такъ какъ оно является для насъ и для русскаго престижа въ краѣ далеко не безопаснымъ. Поэтому намъ необходимо и съ своей стороны немедленно же принять мѣры къ тому, чтобы парализовать попытки поляковъ проникнуть въ народныя толщи съ цѣлью подкупить народныя массы своими призрачными заботами объ ихъ нуждахъ и подъ

шумокъ вновь водрузить въ краѣ свое польское знамя.

Къ вопросу о томъ, какими путями и средствами мы можемъ добиться ослабленія польскихъ интригъ и польскаго вліянія въ краѣ, мы вернемся въ слѣдующемъ номерѣ.

Къ вопросу о ликвидаціи сервитутовъ.

Сервитутный вопросъ—одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, съ которыми связаны весьма существенные интересы съ одной стороны частныхъ землевладѣльцевъ Западнаго края, а съ другой стороны широкихъ массъ мѣстнаго крестьянскаго населенія. Къ разрѣшенію его правительство приступало уже неоднократно. Но до послѣдняго времени не только не удалось его разрѣшить, но даже не удавалось выработать сколько нибудь удачныя нормы, съ которыми можно было бы приступить къ безобидному для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ его рѣшенію.

Насколько ликвидація сервитутовъ затруднительна, можно судить хотя бы по тому факту, что законъ о ней, въ свое время внесенный уже въ Гос. Думу, и, казалось-бы, уже достаточно разработанный, былъ вновь взятъ обратно и подвергнутъ новой разработкѣ, въ связи съ выяснившимися недочетами въ немъ. Недочеты эти, какъ сообщалось въ свое время въ газетахъ, выяснились послѣ соответствующаго представленія Киевскаго ген.-губернатора, изысканіями котораго было установлено, что, для безобиднаго разрѣшенія сервитутнаго вопроса, къ нему нельзя подходить съ принятыми было министерствомъ общими нормами, а нужно принимать въ соображеніе мѣстныя условія.

Но если съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ подходить къ разрѣшенію сервитутнаго вопроса вообще, то тѣмъ обязательнѣе она при рѣшеніи этого важнаго вопроса въ нашемъ краѣ.

Кто изучалъ экономическую жизнь нашего края не въ теоріи только, а и на практикѣ; кто на практикѣ знакомъ съ положеніемъ крестьянскаго хозяйства въ разныхъ уголкахъ С.-Зап. края, тотъ, безъ сомнѣнія, согласится съ нами, что благосостояніе крестьянства нашего края держится главнымъ образомъ на скотоводствѣ.

Тошная почва нашего края не всегда обезпечиваетъ крестьянина даже хлѣбомъ. Все же остальное, необходимое для жизни нашъ крестьянинъ, получаетъ гл. обр. отъ скотоводства. Скотоводство же даетъ ему и средства на оплату всѣхъ лежащихъ на немъ повинностей. Исклчительно также отъ количества скота въ хозяйствѣ

зависитъ и плодородіе крестьянской полосы, которая пока удобряется почти исключительно навозомъ.

И если эта полоса, размѣры которой теперь свелись въ среднемъ къ тремъ-четыремъ десятинамъ, на хозяйство, можетъ обезпечить мѣстному крестьянину средства къ жизни, то лишь при условіи возможности содержать такое количество скота, которое бы обезпечивало хозяйство необходимымъ удобреніемъ и давало ежегодный излишекъ для продажи на пополненіе денежныхъ повинностей и др. расходовъ. Мы, конечно, говоримъ о такомъ хозяйствѣ, которое держится собственными силами. То хозяйство, которое держится не собственными силами, а посторонними заработками, не можетъ быть принято за норму, такъ какъ оно не обладаетъ устойчивостью. Въ послѣднее время это мы часто видимъ на примѣрахъ. При всей любви и приверженности нашего крестьянства къ землѣ, и теперь уже не рѣдки случаи, когда крестьянинъ предпочитаетъ бросить свое хозяйство, если оно держится не собственными средствами, а заработками на сторонѣ, чаще всего въ Америкѣ. И такіе случаи чаще всего наблюдаются тамъ, гдѣ крестьянинъ лишень возможности держать необходимое ему количество скота.

Возможность же эта, въ свою очередь, обусловливается почти исключительно наличностью соотвѣтствующаго количества пастбищъ. Тамъ гдѣ пастбищъ нѣтъ, или ихъ недостаточно, крестьянское хозяйство чахнетъ при такомъ количествѣ земли, при которомъ еще довольно сносно держится въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ есть довольно пастбищъ.

Если къ изученію этого явленія подойти безъ предвзятыхъ хотя съ виду какъ-бы и резонныхъ теоретическихъ соображеній, напримѣръ на тему о томъ, гдѣ же крестьянину взять соотвѣтствующее количество кормовъ на зиму, а присмотрѣться къ жизни такъ, какъ она есть, то легко убѣдиться, что въ разведеніи извѣстнаго количества скота въ хозяйствѣ крестьянинъ соображается главнымъ образомъ съ возможностью продержатъ его лѣтній сезонъ на подножномъ корму. Когда эта возможность ему обезпечена, то онъ всегда ухитрится достать необходимое количество кормовъ на зиму: заплатить тройную цѣну за кусочекъ сѣнокоса у помѣщика, или у своего брата, захудалаго мужика, сниметъ въ аренду или за „отработокъ“ кусокъ земли, хотя бы за три-девять-земель, вырабатаетъ на сѣно непролазное болото—а все таки корма достанетъ, а за тѣмъ, смотришь, къ веснѣ или осени у него есть лишняя, для продажи на оплату податей и на удовлетвореніе нуждъ по дому скотина—корова, телка, жеребенокъ и проч.

При этомъ нужно замѣтить, что крестьянинъ нашъ, при обилии пастбищъ, никогда не пускается на такую спекуляцію, чтобы весной скотъ прикупать на подножный кормъ, а осенью сбывать. Можетъ быть это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что

осенью скотина всегда дешевле, чѣмъ весной. Во всякомъ случаѣ мы такихъ явленій не наблюдали.

Вотъ съ этими то особенностями мѣстнаго крестьянскаго хозяйства, по нашему мнѣнію, и необходимо считаться при разверстаніи сервитутовъ. Необходимо поставить дѣло такъ, чтобы крестьянское хозяйство отъ упраздненія сервитута не понесло урона, а тѣмъ болѣе не потерпѣло полного краха.

Этого можно достигнуть положеніемъ въ основу разверстанія того принципа, чтобы и послѣ разверстанія сервитута въ крестьянскомъ хозяйствѣ не уменьшилось количество скота, которымъ это хозяйство было обезпечено до упраздненія сервитута.

Трудно указать какія либо общія основанія, на которыхъ можетъ быть достигнуто такое безобидное для крестьянъ разверстаніе. Но мы думаемъ, что, при изслѣдованіи вопроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, всегда найдется такія основанія, при которыхъ обѣ стороны могутъ быть удовлетворены. Нужно только установить принципъ, что къ рѣшенію этого вопроса, какъ единственнаго въ своемъ родѣ, слѣдуетъ подходить не съ теоретическими соображеніями, а сообразоваться лишь съ тѣми условіями, которыя уже выработала практика, т. е. разрѣшать этотъ вопросъ такъ, какъ подготовила это рѣшеніе жизнь, чтобы ни одна изъ заинтересованныхъ сторонъ не пострадала. Примѣрно въ такомъ духѣ и направленіи и разработанъ былъ вѣдомствомъ земледѣлія и землеустройства взятый изъ Гос. Думы для соотвѣтствующихъ дополненій и поправокъ законъ о ликвидаціи сервитутовъ.

Но такимъ направленіемъ сервитутнаго закона остались очень недовольны мѣстные поляки, которые держатся того взгляда, что крестьяне пользуются сервитутами незаконно и если ужъ необходимо признать за ними право на какое-либо вознагражденіе, то это вознагражденіе должно быть во всякомъ случаѣ самое минимальное и по возможности нечувствительное для панскихъ „маентковъ“. Для обоснованія своихъ претензій въ этомъ направленіи поляки не останавливаются даже передъ утвержденіемъ явной нелѣпости, будто сервитуты не только не способствуютъ благосостоянію крестьянства, но напротивъ, отражаются на этомъ благосостояніи самымъ гибельнымъ образомъ.

Первымъ въ нашемъ краѣ выступилъ публично съ такимъ заявленіемъ, въ періодъ разработки въ подлежащемъ вѣдомствѣ сервитутнаго закона, вновь избранный отъ Виленской губерніи членъ Гос. Совѣта панъ Лопацинскій.

Въ опубликованномъ въ мѣстныхъ газетахъ интервью, этотъ „достойный представитель и защитникъ“ интересовъ мѣстнаго населенія между прочимъ заявилъ, что „тамъ, гдѣ сервитутовъ нѣтъ, крестьянское скотоводство находится въ

гораздо лучшемъ состояніи, чѣмъ тамъ, гдѣ они существуютъ», и объяснилъ это вредомъ для крестьянъ самыхъ сервитутовъ.

Сущность же взгляда будущаго законодателя по вопросу собственно о ликвидаціи сервитутовъ выяснилась въ довольно характерномъ его положеніи, что не должно быть „посторонняго хозяина на чужомъ имуществѣ“. И только.

Эти голыя, но достаточно опредѣленныя положенія по сервитутному вопросу будущаго законодателя и при томъ человѣка, который въ польскихъ кругахъ считается исключительнымъ авторитетомъ въ сервитутномъ вопросѣ, не оставили никакой надежды на то, чтобы у польскихъ представителей въ законодательныхъ учрежденіяхъ, при ликвидаціи сервитутовъ, нашли защиту и интересы „посторонняго хозяина на чужой землѣ“, т. е. крестьянина.

Вслѣдъ за паномъ Лопацинскимъ по сервитутному вопросу выступила и мѣстная польская националистическая ксендзовская газета, которая чрезвычайно характерными, нелѣпыми по существу и и невязущимися съ здоровою логикою доводами пыталась развить и обосновать приведенное выше положеніе пана Лопацинскаго и доказать, что сервитуты не только не соответствуютъ крестьянскому благосостоянію, но рѣшительно губятъ и разоряютъ пользующихся ими крестьянъ.

Затѣмъ осенью прошлаго года съ ярою критикою правительственнаго законопроекта по ликвидаціи сервитутовъ выступилъ въ мѣстномъ польскомъ с.-хоз. обществѣ предсѣдатель этого общества г. Ипполитъ Корвинъ-Милевскій.

Къ такой же ярой атакѣ правительственнаго законопроекта, по сообщенію польской прессы, приготовились польскія кола въ законодательныхъ учрежденіяхъ, Гос. Совѣтъ и Гос. Думѣ.

Между тѣмъ съ готовымъ уже къ разсмотрѣнію въ законодательныхъ учрежденіяхъ проектомъ по ликвидаціи сервитутовъ вновь случилась задержка: потребовались дополнителныя данныя съ мѣстъ для его обоснованія.

Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, наши поляки рѣшительно забраковали правительственный законопроектъ и выдвинули вмѣсто него свой собственный, польскій законопроектъ, который и напечатали въ двухъ номерахъ мѣстной польской газеты „Kurjer Litewski“ отъ 10 и 11 истекшаго апрѣля.

Размѣръ настоящей статьи не позволяетъ намъ остановиться подробно на разборѣ этого оригинальнаго съ общей точки зрѣнія, но вполне естественнаго съ точки зрѣнія мѣстнаго польскаго панства законопроекта, да въ этомъ, пожалуй нѣтъ и надобности. Сущность этого законопроекта будетъ и безъ того вполне понятна, если мы приведемъ тѣ положенія, изъ которыхъ авторъ законопроекта исходитъ. А положенія эти слѣдующія: сервитутное право не обосновано и является случайною привиллегіею для крестьянъ; оно не

приноситъ крестьянамъ почти никакой пользы, а помѣщикамъ приноситъ большой вредъ, поэтому если кого ужъ слѣдуетъ вознаградить при ликвидаціи сервитутовъ, такъ это помѣщиковъ.

„Поэтому—резюмируетъ свои положенія авторъ польскаго законопроекта—при ликвидаціи сервитутовъ не слѣдуетъ думать, что крестьяне очень много теряютъ: они въ сущности ничего не теряютъ, только для владѣльцевъ земель прекратятся чрезмерныя потери“. Вотъ тѣ до цинизма откровенныя положенія, на основаніи которыхъ поляки предлагаютъ разрѣшить сервитутный вопросъ. Но если въ чемъ ужъ проявилась полнѣйшая беззащитность польскаго панства, подсовывающаго основанный на вышеприведенныхъ положеніяхъ свой законопроектъ по ликвидаціи сервитутовъ, такъ это въ застрашиваніи власти крестьянскимъ бунтомъ, имѣющимъ вспыхнуть въ томъ случаѣ, если владѣющіе сервитутными угодіями крестьяне получаютъ соответствующее земельное вознагражденіе изъ обремененныхъ сервитутомъ земель.

„Если, благодаря ошибочной системѣ (по правительственному законопроекту) исчисленія вознагражденія за сервитуты,—резонерствуетъ авторъ польскаго законопроекта въ № „Kur. Lit.“ отъ 11 апрѣля—это вознагражденіе приметъ характеръ новаго добавочнаго надѣла, а не сравнительно незначительной процентной прибавки къ надѣлу, то всѣ тѣ крестьяне, которые не имѣютъ сервитутовъ, и однакоже платили выкупъ за свою землю, несомнѣнно взбунтуются. Они отлично учтутъ оказанное другимъ благодѣяніе и потребуютъ уравниванія въ правахъ, т. е. дополнительнаго надѣла.

Вотъ чѣмъ думаютъ поляки запугать русскую власть, чтобы заставить ее принять ихъ законопроектъ, краткій (всего въ два газетныхъ столбца) и «милостивый» (безъ обремененія крестьянъ землею).

„Врядъ ли въ интересахъ правительства можетъ быть возбужденіе ненависти однихъ къ другимъ (это въ случаѣ достаточнаго то вознагражденія крестьянъ! Ред.) возбужденіе стремленія къ полученію новыхъ надѣловъ.“

Предвидя однако возраженіе, что крестьяне вѣдь не бунтуютъ оттого, что у однихъ изъ нихъ есть сервитутъ, а у другихъ нѣтъ, авторъ польскаго законопроекта резонерствуетъ:

„Съ тѣмъ, что въ настоящее время одни изъ нихъ пользуются сервитутами, а другіе ихъ не имѣютъ, крестьяне уже помирились, и поскольку ликвидація сервитутовъ будетъ носить характеръ только небольшого вознагражденія за привиллегію, они не признаютъ этого для себя обиднымъ“. „Не слѣдуетъ забывать—пугаетъ дальше „Kur. Lit.“—что между крестьянами 60-хъ годовъ и сервитутными громадная разница, и на ихъ безразличное отношеніе къ данному вопросу рассчитывать не слѣдуетъ.“

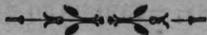
Вотъ какими страхами думаютъ запугать поляки русскую власть въ ея стремленіи къ безобидному для крестьянства разрѣшенію сервитутнаго вопроса въ нашемъ краѣ.

Запугиваніе власти крестьянскимъ бунтомъ—это обычный пріемъ мѣстныхъ поляковъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имъ нужно чего либо добиться отъ этой власти. Этой системѣ поляки остались вѣрны и по сей день. Система эта всегда основывалась на расчетѣ на полное незнакомство правительственной власти съ мѣстными дѣлами и отношеніями. Поэтому на сей разъ этотъ обычный польскій маневръ врядъ ли удастся. Правительство теперь знаетъ мѣстный народъ не меньше самихъ авторовъ этихъ ужасовъ и запугать его теперь имъ врядъ ли удастся. Вѣдь такими же ужасами поляки пугали русскую власть и въ 1861 году, однако же крестьяне бунтовали только тамъ, гдѣ эти бунты были преднамѣренно вызваны самими же панами—посредниками и панами—„асэсорами.“ Гдѣ же не было панской провокаціи, тамъ крестьянство не только осталось совершенно спокойнымъ, но даже повсемѣстно заявило себя актами выраженія безпредѣльной благодарности за оказанное ему вниманіе. Такъ будетъ и теперь. Напрасно поляки представляютъ нашъ народъ дикаремъ, неумѣющимъ отличить чужого отъ своего. Кто не причастенъ къ сервитутамъ, тотъ на законъ о немъ реагировать совершенно не станетъ. Только обидное для пользующихся сервитутомъ крестьянъ разрѣшеніе сервитутнаго вопроса могло-бы дѣйствительно вызвать вслѣдствіе среди этихъ крестьянъ.

Вотъ что слѣдуетъ дѣйствительно имѣть въ виду при разрѣшеніи сервитутнаго вопроса. Что же касается приведенныхъ польскихъ страховъ, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что они исходятъ изъ тѣхъ же сферъ, которыя два года тому назадъ въ лицѣ „бѣлорусскаго“ думскаго коло давали власти непрошенное ручательство, что на случай войны Россіи съ Австріею они побудятъ бѣлорусскій народъ стать на сторону Россіи, а не Австріи.

Пусть на этомъ яркомъ примѣрѣ—не скажемъ даже польскаго бахвальства, а просто таки цинизма и наглости—власть убѣдится, какова цѣна всѣмъ польскимъ выступленіямъ, поскольку они касаются мѣстнаго крестьянства. И пусть въ данномъ случаѣ разрѣшаетъ вопросъ „по божеской правдѣ“, не считаясь съ призрачными страхами, выдвигаемыми поляками, которые имѣютъ въ виду не государственныи или совершенно чуждый мѣстнымъ полякамъ народный интересъ, а исключительно свой личный помѣщичій польскій интересъ.

Консультантъ.

Достопримѣчательности Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря.

(Продолженіе).

Надгробный памятникъ бурмистру Аѳанасію
Брагъ (1576 г.).

Въ южной стѣнѣ главнаго храма, по правой рукѣ отъ входа въ храмъ, сохранилась изящной работы чугунная надгробная плита, съ надписью: «Тутъ лежитъ рабъ Божіи Аѳанасіи Ѳедоровичъ Брага бурмистръ места Виленскаго преставился в лето отъ воплощенія Спаса нашего мѣсца (1576) мѣсца октября къ (26) дня, а жил на свете лѣтъ 13 (57). Тутъ же лежитъ и сынъ его Антоніи, онъ же преставился в лето мѣсца (1580) месеца октября г (3) дня».

Этотъ памятникъ дорогъ всякому русскому, интересующемуся минушею судьбой русской Вильны въ связи съ исторіей Св.-Троицкой церкви. Онъ свидѣтельствуетъ о славномъ прошломъ этой церкви, — о томъ, что этотъ храмъ былъ искони русскій, православный храмъ, а не польскій, передѣланный изъ католическаго костела, какъ думали, да и теперь думаютъ не только пріѣзжающіе изъ внутреннихъ губерній русскіе люди, но и многіе изъ мѣстныхъ интеллигентныхъ русскихъ людей, на основаніи надписей на двухъ вышеупомянутыхъ надгробныхъ плитахъ,—одной на латинскомъ, другой—на польскомъ языкахъ.

Въ чемъ же состояло это славное прошлое? Считаемо нужнымъ обратить вниманіе читателей на это прошлое въ болѣе подробномъ изложеніи историческихъ фактовъ того времени.

Основаніе Св.-Троицкой церкви относится къ тому времени, когда городъ Вильна становится столицею Великаго княжества Литовскаго и когда со вступленіемъ на престолъ знаменитаго Ольгерда, благодаря обширнымъ его завоеваніямъ, это княжество становится грознымъ для сосѣднихъ государствъ—Ливоніи, Москвы и Польши. Построенная на мѣстѣ мученической кончины пострадавшихъ при томъ же Ольгердѣ за исповѣданіе православной вѣры свв. мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстація, Св.-Троицкая церковь стала привлекать къ себѣ православныхъ русскихъ людей, охотно селившихся въ этой окраинѣ, считавшейся въ то время въ глазахъ литовцевъ—язычниковъ оскверненною христіанскою кровію.

Съ этого времени число православныхъ русскихъ насельниковъ Вильны все болѣе и болѣе увеличивается и къ концу XIV ст. увеличилось настолько, что въ это время уже существовало 11 церквей во главѣ съ Пречистенскимъ соборомъ. Магистратъ, въ силу магдебургскаго права, дарованнаго городу вел. кн. Ягелломъ и подтвержденнаго королемъ Сигизмундомъ III, состоялъ изъ двухъ лавицъ: одну составляли радцы—числомъ 24, а другую—бурмистры—тоже числомъ

24. Изъ 24 радцевъ одна половина состояла изъ людей „закона греческаго“, другая половина изъ людей „закона римскаго“. Точно такъ же изъ 24 бурмистровъ одна половина состояла изъ людей „закона греческаго“, а другая—изъ людей „закона римскаго“. На каждый годъ изъ 24 бурмистровъ избирались два бурмистра: одинъ—закона греческаго, другой—закона римскаго; изъ 24 радцевъ также избирались два радца: закона греческаго и закона римскаго.

Въ силу того же магдебургскаго права каждый ремесленникъ, смотря по роду своего ремесла, долженъ былъ записаться въ особое товарищество, называвшееся цехомъ. Объединившіеся въ одинъ цехъ стали называться братствами по имени того цеха, къ которому они принадлежали. Такъ было братство кушнерское, образовавшееся изъ мѣховщиковъ (кушнеровъ), кожемячкое; шапошники, сермяжники и ногавишники образовали особое братство, состоявшее при церкви св. Юрія на предмѣстьи Росса, и потому называвшееся Юрьевскимъ или росскимъ. Бурмистры и радцы также образовали особое братство, извѣстное подъ именемъ бурмистровскаго или панскаго. Братства эти назывались еще медовыми, потому что имъ разрѣшено было королевскими привилеями безпошлинно сытять медъ и пить его въ братскихъ домахъ восемь разъ въ году, въ важнѣйшіе церковные праздники. Въ братства могли записываться люди всякаго званія и вѣры,—закона греческаго и закона римскаго. На братскія собранія допускались и неписавшіеся въ братство. Хозяевами въ этихъ собраніяхъ были люди „русской вѣры“.

Недолго однако продолжалось мирное братское настроеніе между виленскими обывателями закона „греческаго“ и закона „римскаго“. Вызванные въ Литву иезуиты для искорененія сильно распространившихся въ то время въ Литвѣ ересей—лютеровою и кальвинскою, внесли религиозную смуту и въ мирныя братскія собранія. Хозяевами въ этихъ собраніяхъ пожелали быть „римляне“. Мирная бесѣда въ братскихъ собраніяхъ съ гостями „римской вѣры“ сдѣлалась невозможной. Между православными членами медовыхъ братствъ возникла мысль объ учрежденіи новаго братства, съ иными цѣлями и задачами, исключительно изъ людей православныхъ всякаго званія и состоянія. Такое братство образовалось въ концѣ XVI в. при Св.-Троицкой церкви, и въ отличіе отъ медовыхъ братствъ стало называться церковнымъ братствомъ. Въ это братство на первыхъ же порахъ вписались всѣ бурмистры и радцы лавицы русской.

Въ описываемое время Св.-Троицкій монастырь находился въ крайнемъ упадкѣ. Бурмистры и радцы жаловались королю, что вслѣдствіе „нечастаго быванья“ митрополита въ Вильнѣ, Троицкій монастырь пришелъ въ совершенное обѣдненіе, строенія находились въ упадкѣ, въ управленіи

господствовалъ беспорядокъ. До такого упадка монастырь пришелъ съ того времени, когда польскіе короли, пользуясь правомъ верховнаго патроната, отдавали въ управленіе монастыри, подъ именемъ архимандріи, и даже цѣлыя епархіи людямъ къ тому неподготовленнымъ и даже не принадлежащимъ къ духовному званію. Такъ, по свидѣтельству монастырскаго хроника*), Сильвестръ Бѣлкевичъ, до вступленія на Кіевскую митрополию носившій званіе литовскаго подскарбія, человекъ весьма богатый, но мало образованный, еще не имѣя духовнаго сана, выпросилъ у короля привилей на Виленскій Св.-Троицкій монастырь, чтобы пользоваться его доходами. Въ 1562 г., по свидѣтельству той же хроники, право патроната на Троицкій монастырь получилъ отъ короля виленскій бурмистръ Шумлянскій. Послѣ него монастырскія имѣнія съ монастыремъ, подъ именемъ архимандріи, держалъ виленскій мѣщанинъ и радца Вельковичъ. Почти одновременно съ нимъ выхлопоталъ у забывчиваго или невнимательнаго короля привилей на Виленскую архимандрію «попъ» Василій Мартиничъ. Оба соперника обратились къ суду рѣшить ихъ споръ—кому править монастыремъ. Судъ рѣшилъ споръ въ пользу Вельковича, доказавшаго, что онъ получилъ привилей отъ короля раньше, чѣмъ его соперникъ. Вельковичъ удержалъ монастырь за собою, хотя не принялъ и не хотѣлъ принять духовнаго сана.

Король Стефанъ Баторій, удовлетворяя просьбу виленскихъ бурмистровъ и радцевъ лавицы русской, далъ имъ привилей на Виленскую архимандрію, вмѣнивъ имъ въ обязанность собирать монастырскіе доходы и употреблять ихъ на содержаніе архимандрита, монаховъ и убогихъ, а также черницъ, жившихъ въ своемъ монастырѣ**).

Наступило время тяжелыхъ испытаній для православной Вильны. Слухи объ униі, объ измѣнѣ православной вѣрѣ и Церкви, задуманной недостойными ея пастырями, становились все болѣе и болѣе настоятельными. Стало извѣстно, что «владыки» уже поддались подъ «папезское благословенство», что два епископа, Потѣй и Терлецкій, поѣхали въ Римъ съ одобреннымъ королемъ и латинскою партіей проектомъ униі. Стали раздаваться съ разныхъ сторонъ протесты противъ замышляемой измѣны древнему благочестію. Переписывались по этому дѣлу знаменитые вельможи (Константинъ Острожскій, Теодоръ Скуминъ—Тышкевичъ), собирались и переписывались братства, раздалась съ церковной кафедры сильная проповѣдь. Особенно сильно заговорили братскіе проповѣдники, между которыми выдѣлялся Лаврентій Зизаній. Не молчало и духовенство православное, выступило и оно съ своимъ протестомъ. «Такъ какъ мы»,—заявляло оно въ сво-

*) Арх. Сбор. Т. X, стр. 9, п. 5

**) Собр. гр. г. Вильны Ч. II, № 4, 5.

Надгробный памятникъ бурмистру Аванасію Брагѣ (1576 г.) въ храмѣ Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря.

емъ протестѣ,—люди православія греческаго, уразумѣли, что митрополитъ и епископы подкапываютъ нашу вѣру и въ неволю ее отдають безъ вѣдома старшихъ своихъ (патріарховъ) и насъ меньшихъ,—что безъ вѣдома пановъ и всѣхъ христіанъ сами вчетверомъ или впятеромъ все дѣло дѣлають, то мы, все духовенство греческаго исповѣданія, протестуемъ предъ Богомъ и всѣмъ народомъ христіанскимъ, что мы о такомъ отступленіи отъ своихъ старшихъ патріарховъ не мыслили, не знали и не соглашались на него, но во всемъ хотимъ стоять ненарушимо при святомъ благочестіи Восточной соборной Церкви“ *). Но эти протесты остались безъ послѣдствій. Дѣло уніи рѣшено было безповоротнo. За митрополитомъ и епископами стоялъ король и латинская партія, руководимые іезуитами. Унія формально была признана на Брестскомъ соборѣ 1596 г. Не измѣнили православію только два епископа: Львовскій Гедeonъ Балабанъ и Перемышльскій Михаилъ Копыстенскій.

Тяжелое впечатлѣніе произвели въ Вильнѣ брестскія событія. Православная паства, измѣнически оставленная своими верховными пастырями, была поставлена въ затруднительное положеніе. Въ такомъ затруднительномъ, почти безвыходномъ положеніи очутилось православное духовенство. На литургіяхъ они обязаны помянуть своего верховнаго архипастыря митрополита и владыкъ, но владыки измѣнили православію, отступили отъ свято-отеческой вѣры и отдались въ „послушенство римскому папѣ“ какже помянуть ихъ? Это настроеніе православнаго духовенства въ Вильнѣ ярко обрисовываетъ отреченіе отъ званія и должности архимандрита Св.-Троицкаго монастыря Софронія. Однажды, въ январѣ 1597 г. виленскіе бурмистры и радцы собрались въ своемъ братскомъ домѣ для обсужденія своихъ текущихъ дѣлъ. Вдругъ, никѣмъ не приглашенный, входитъ архимандритъ Софроній и обращается къ собранію съ такою рѣчью: „Я пришелъ къ вашей милости, чтобы объявить вамъ, что я больше не хочу быть архимандритомъ и настоятелемъ въ Троицкомъ монастырѣ. Я сдѣлался предметомъ всеобщей ненависти за то, что я поминаю митрополита въ ектеніяхъ и на молитвахъ, и прошу за него Бога. До сихъ поръ я дѣлалъ это противъ своей совѣсти и долга, но съ этого часу я не буду просить Бога за митрополита и не хочу быть старшимъ въ монастырѣ. Я скорѣе готовъ быть простымъ чернецомъ гдѣ нибудь въ другомъ монастырѣ, даже собирать милостыню, чѣмъ молить Бога за нынѣшняго митрополита. Я хочу сохранить свою совѣсть въ чистотѣ“ Вслѣдъ за этимъ Софроній положилъ ключи монастырскіе на столъ предъ бурмистрами и радцами. „Я получилъ эти ключи отъ вашей милости и опять отдаю ихъ вашей милости“. Уди-

вленные такимъ рѣшительнымъ образомъ дѣйствій своего архимандрита, бурмистры стали спрашивать его: „Зачѣмъ ты это дѣлаешь?.. Кто тебя подговорилъ?..“ Но Софроній стоялъ на своемъ. „Добровольно принялъ я отъ вашей милости монастырь, добровольно и оставляю его. Прошу васъ, прикажите кому нибудь осмотрѣть—всѣ ли вещи церковныя цѣлы. Я съ собою ничего не беру“. И ушелъ, оставивъ ключи на столѣ.*)

По возвращеніи съ Брестскаго собора до конца своей смерти (1599 г.) слабохарактерный митрополитъ Рагоза не желалъ принять рѣшительныя мѣры къ введенію уніи въ Вильнѣ. Смерть его, по словамъ латинскаго писателя Островскаго, ускорили необычайные труды по введенію уніи, а также огорченія и угрызения совѣсти“.

Преемникъ Рагозы Ипатій Потѣй также не сразу рѣшился принять рѣшительныя мѣры къ введенію уніи въ Вильнѣ. Какъ духовенство, такъ и свѣтскіе люди всѣхъ званій и состояній, и во главѣ ихъ православное Св.-Троицкое братство, и слышать не хотѣли объ уніи. На добровольное принятіе уніи духовенствомъ и мірянами нельзя было рассчитывать. Унія задумана была съ согласія и одобренія короля. И теперь, когда дѣлу уніи грозила опасность, король беретъ его подъ свою защиту и покровительство. Дѣло введенія и распространенія уніи было великое, а дѣлателей мало. Нужно было найти ихъ и подготовить. По совѣту іезуитовъ, Потѣй задумываетъ планъ устройства уніатскаго монашескаго ордена. Іезуиты обѣщаютъ ему полное свое содѣйствіе. Рекомендуютъ они Потѣю вполне надежнаго, подготовленнаго ими въ Римѣ дѣятеля въ лицѣ Вельямина Руцкаго. Для устройства и организаціи ордена монашескаго нуженъ былъ монастырь. Въ Вильнѣ былъ единственный монастырь—Св.-Троицкій. Монастырь этотъ служилъ до сихъ поръ опорой, центромъ, вокругъ котораго группировались силы православныхъ.

Настоятелемъ его въ это время былъ архимандритъ Самуилъ Сенчило или Сенчиловичъ, противникъ уніи. При этомъ монастырѣ организовалось церковное братство, имѣвшее въ монастырской церкви свой алтарь, своихъ двухъ священниковъ и своего проповѣдника въ лицѣ школьнаго учителя братской школы Лаврентія Зизанія, громившаго въ своихъ проповѣдяхъ унію и ея виновниковъ. Въ силу королевской привилегіи братство имѣло право патронатства надъ Св.-Троицкимъ монастыремъ въ лицѣ бурмистровъ и радцевъ. Потѣй употреблялъ всѣ усилія, чтобы не только лишить православныхъ этой опоры, но чтобы Св.-Троицкій монастырь, наоборотъ, сдѣлался отнынѣ центромъ уніатской жизни, разсадникомъ уніи. И Потѣй достигъ своей цѣли.

Чтобы сдѣлать существованіе уніи прочнымъ, нужно было найти такихъ же ревностныхъ за-

*) Акт. Зап. Рос. т. IV.

*) Акты Зап. Рос. № 116

щитниковъ и распространителей ея, какими были іезуиты для католической Церкви въ борьбѣ съ протестантами. Эту мысль подсказали его друзья — іезуиты, и онъ началъ проводить ее со свойственною ему энергіею. Потѣй задумалъ учредить уніатскій монашескій орденъ по образцу іезуитскаго. Св.-Троицкій монастырь, какъ нельзя болѣе пригодился Потѣю для осуществленія его плана. По его просьбѣ прежде всего былъ уничтоженъ данный Св.-Троицкому братству королев. привилей на патронатство въ Св.-Троицкомъ монастырѣ. Этимъ актомъ Потѣю были развязаны руки; онъ могъ теперь назначать въ монастырь архимандритовъ по своему усмотрѣнію и выбору. На высокій постъ архимандрита монастыря и организатора монашескаго ордена былъ выдвинутъ знаменитый въ исторіи уніи ученикъ іезуитовъ, три раза перемѣнявшій вѣру православную на католическую и католическую на уніатскую. Этотъ „ксендзъ латинскій“, какъ называли его тогда православные, былъ введенъ въ монастырь еще при архимандритѣ Сенчилѣ и вскорѣ былъ назначенъ намѣстникомъ митрополита, вопреки установившемуся обычаю назначенія намѣстниковъ митрополитскихъ — изъ протопоповъ митрополитальнаго Пречистенскаго собора въ Вильнѣ. вмѣстѣ съ Рудкимъ былъ введенъ въ Св.-Троицкій монастырь и знаменитый впослѣдствіи Іосафатъ Кунцевичъ.

О. В. Щербицкій.

Невѣста на прокатъ.

(Изъ современной жизни Бѣлоруссіи).

Отецъ мой служилъ экономомъ въ небольшомъ фольваркѣ крупнаго владѣльца — пана и въ силу необходимости вынужденъ былъ стараться говорить по польски; такимъ образомъ, съ равнаго дѣтства, я слышалъ только польскій языкъ.

Кончивъ кое какъ ученіе въ народной школѣ, я началъ помогать отцу и на практикѣ знакомился съ сельскимъ хозяйствомъ. Окружающая обстановка до того меня поглотила, что о русской книгѣ и школѣ, гдѣ я впервые познакомился съ русскимъ языкомъ, пересталъ сначала вспоминать, а потомъ и совсѣмъ забылъ, такъ какъ православная церковь была отъ насъ далеко и намъ разрѣшалось только одинъ разъ въ году бывать въ церкви и исповѣдываться на страстной недѣлѣ.

Незамѣтно изъ мальчика я превратился въ цвѣтущаго юношу и занялъ должность помощника своего отца за небольшую плату,

Многочисленные экономы пана принимались въ главномъ имѣніи только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и потому отецъ мой и я, вмѣсто того, чтобы пойти въ церковь, являлись въ главное имѣніе, гдѣ былъ и костель. По заведенному порядку всѣ служащіе шли въ костель, а потомъ уже сдавали пану отчеты.

Сначала я и отецъ мой рѣдко заходили въ костель, а затѣмъ, косые взгляды дворни и при случаѣ намеки пана, что неудачи по хозяйству происходятъ отъ того, что мы не молимся Богу, незамѣтно толкнули насъ въ костель и мы аккуратно начали посѣщать костель наравнѣ съ прочею дворнею, чтобы не отстать отъ нея и чтобы оградить себя отъ незаслуженныхъ упрековъ пана по поводу какой либо частной неудачи въ хозяйствѣ.

При костелѣ было какое то общество дѣвицъ-сестричекъ. Входя однажды въ костель, мы встрѣтили сестричку, распоряжавшуюся всѣми костельными процессіями. Она остановила насъ и начала объяснять намъ, что мы не умѣемъ молиться въ костелѣ и что по примѣру всѣхъ мы должны читать молитвы по молитвеннику; на мое заявленіе, что мы не знаемъ, когда и какія положено читать молитвы, она весьма предупредительно дала намъ по молитвеннику и, ставъ между нами, показывала намъ, когда и что нужно читать. Съ этого дня мы входили въ костель только съ молитвенниками въ рукахъ и ничѣмъ уже не отличались отъ другихъ молящихся.

Къ этому времени я сталъ здоровымъ и крѣпкимъ парнемъ. Отъ дворни я часто слышалъ: „ладны хлопецъ, але православны“.

Однажды, принявъ отъ насъ отчеты, панъ остался, повидимому, доволенъ нами и, шутя, довольно грубо сказалъ, что мнѣ пора жениться и какъ только я женюсь, назначить меня экономомъ въ отдѣльный фольваркъ.

Въ это время я уже совершенно забылъ о родномъ языкѣ и говорилъ и читалъ только по польски. Церкви я уже не посѣщалъ, потому что всегда такъ складывались обстоятельства, что какъ только я собирался ѣхать въ церковь, то всегда получалось приказаніе явиться къ пану. Поѣздка въ церковь откладывалась до болѣе удобнаго времени, которое никогда не наступало.

Узнавъ, что панъ предполагаетъ назначить меня экономомъ въ отдѣльный фольваркъ, служащіе начали сватать мнѣ своихъ дочерей и знакомыхъ, изъ которыхъ одна мнѣ даже нравилась и я не прочь былъ-бы жениться на ней, но смущало меня только одно обстоятельство: по рассказамъ дворни за ней числилось довольно большое по моимъ понятіямъ приданое и я считалъ ее не дѣвицею, на которой я могу жениться, а панною, для меня недоступною. Жила она въ семьѣ мѣстнаго органиста, а въ плебаніи дружила со всѣми ахмистринами. Среди костельныхъ дѣвицъ-сестричекъ она была вродѣ старшей. Всѣ новости

и распоряженія изъ плебаніи передавались черезъ нее.

Черезъ невѣсту-панну я какъ-то былъ приглашенъ къ ксендзу на гербату. Ксендзь далъ мнѣ понять, что я уже побѣдилъ сердце невѣсты-панны, которая можетъ выйти за меня замужъ только тогда, когда я буду уже экономомъ; но на пути моего счастья встрѣчаются нѣкоторыя препятствія, устраненіе которыхъ зависитъ лично отъ меня.

Дѣло въ томъ, сказалъ мнѣ ксендзь, что панъ, видя меня въ костелѣ съ молитвенникомъ, считалъ меня католикомъ, потому и предполагалъ назначить меня экономомъ; но узнавъ, что я православный, рѣшилъ подождать съ моимъ назначеніемъ.

Невѣста-панна уже знала о рѣшеніи пана подождать съ моимъ назначеніемъ и очень сокрушалась, даже плакала.

Зерно сомнѣнія было брошено въ мою душу и начало проростать.

Чтобы быть краткимъ, скажу только, что послѣ нѣсколькихъ, какъ мнѣ казалось, случайныхъ бесѣдъ у ксендза и многочисленныхъ встрѣчъ съ невѣстою-панною, я подписалъ прошеніе о желаніи перейти въ католичество.

Черезъ нѣкоторое время получилось разрѣшеніе и ксендзь при особо торжественной обстановкѣ присоединилъ меня къ католичеству. Огорчало меня лишь одно обстоятельство; при этомъ торжествѣ не было моей невѣсты.

Исповѣдавшись и причастившись, я сейчасъ же по окончаніи богослуженія направился къ невѣстѣ, чтобы подѣлиться съ нею радостною вѣстью; но оказалось, что она, повидимому, ничего не зная о моемъ торжественномъ присоединеніи къ католической вѣрѣ, уѣхала по какимъ-то дѣламъ въ Вильну и, когда возвратится, никому не сказала.

Въ этотъ же день панъ на приемѣ служащихъ похвалилъ мое усердіе, знаніе дѣла и объявилъ о назначеніи меня экономомъ. Какъ то такъ случилось, что отецъ мой былъ посланъ по какому-то дѣламъ въ сосѣднее мѣстечко и потому ни на торжествѣ моего присоединенія, ни на приемѣ у пана не присутствовалъ.

Въ слѣдующій воскресный день я былъ принятъ еще любезнѣе; даже сама пани протянула мнѣ руку и поднесла къ моимъ губамъ для цѣлованія; до этого времени я цѣловалъ только плечо.

Отца моего панъ принялъ сурово и заявилъ, что, назначивъ меня экономомъ, онъ не рѣшается оставить его въ фольваркѣ экономомъ, такъ какъ хозяйство въ послѣднемъ процвѣтало только благодаря мнѣ.

Горько было слышать это, но истинный смыслъ сомнѣній пана по отношенію къ моему отцу я понялъ только впоследствии.

Послѣ сдачи отчетовъ пану, мой отецъ былъ приглашенъ къ ксендзу на гербату.

— Твой, сынъ говорилъ за чаемъ ксендзь, благороднѣйшій человѣкъ, смотри, какъ онъ далеко ушелъ впередъ. Я думаю, что ты не отстанешь и пойдешь за нимъ, присоединивъ себя къ вѣрѣ панской, чтобы и самому стать паномъ. Гдѣ ты видѣлъ православнаго пана? Нѣтъ православныхъ пановъ! Когда твой сынъ былъ православнымъ, то былъ простымъ рабочимъ; сталъ онъ католикомъ и Богъ благословилъ его: онъ получилъ хорошее мѣсто и женится на паннѣ. Запомни хорошо: Богъ покровительствуетъ людямъ панской вѣры, а святой костелъ католическій разрѣшаетъ ихъ отъ всѣхъ грѣховъ. Кто этого не желаетъ видѣть и не внимаетъ голосу пастыря святого костела, того Богъ строго караетъ. Ты видишь, какъ Богъ благословилъ твоего сына и я, опасаясь, что ты скоро увидишь, какъ Онъ караетъ тѣхъ, кто не подчиняется Его святой волѣ. Если ты не пойдешь за своимъ сыномъ, Богъ покараетъ тебя и ты можешь потерять мѣсто,—будешь бѣднякомъ. Чтобы избѣжать кары Божіей, подпиши прошеніе...

— Нѣтъ! Я не совершу того преступленія, которое совершилъ сынъ мой. Панъ уже гонитъ меня не потому, что я плохой эконоомъ, а потому что вамъ нужно превратить меня въ католика и что у васъ намѣченъ еще одинъ такой-же, какимъ былъ сынъ мой.

Отпуская моего отца, ксендзь поцѣловалъ воздухъ возлѣ щеки моего отца и, повидимому, примирившись, сказалъ:

— Иди съ Богомъ и подумай хорошенько о томъ, что я тебѣ сказать, а карающую Божью руку я пока постараюсь воздержатъ и ты мѣста не потеряешь.

Едва ли кто можетъ понять мои страданія, которыя я пережилъ у себя дома, собираясь уѣхать въ отдѣльный фольваркъ экономомъ.

Мать плакала, какъ по покойнику, а отецъ угрюмо молчалъ. Наконецъ и онъ не выдержалъ: „былъ у меня сынъ, единственная моя надежда, и того ксендзь и панъ отняли.“

Прощаясь съ матерью, я вспомнилъ слова ксендза и сказалъ ей, что Богъ меня награждаетъ, но отецъ не далъ мнѣ окончить и со стономъ въ груди не то сказалъ, не то крикнулъ: „тебя по ходатайству ксендза награждаетъ панъ, а меня караетъ Богъ, что я не удержалъ тебя отъ преступленія.“

Отецъ остался православнымъ и потерялъ мѣсто, а я сталъ католикомъ и экономомъ.

Своей невѣсты-панны я больше не увидѣлъ. Огъ сосѣда же своего я узналъ, что панна, которую я считалъ своею невѣстою и ради которой я перемѣнилъ религію, не можетъ выйти замужъ не только за меня, но и за кого либо другого, потому что она невѣста святого католическаго костела, которому посвятила себя. Согласилась же она только на время быть моею невѣстою,

чтобы совратить меня въ католичество и избавить мою душу отъ вѣчнаго огня и муки. Она была лишь „невѣстою на прокатъ“, и теперь живетъ уже она при другомъ костелѣ и заботится объ избавленіи другой души. Я-же, благодареніе Господу Богу, прозрѣлъ и вернулся въ православіе, къ великой радости моихъ родителей.

М. М. Р.

По поводу запроса въ Гос. Думѣ о циркулярѣ г. Виленскаго Губернатора о польскихъ вывѣскахъ и проч.

28 минувшаго марта польскимъ коло внесенъ, а на дняхъ и принятъ думскою комиссіей по запросамъ запросъ Министру внутреннихъ дѣлъ по поводу изданія Виленскимъ Губернаторомъ циркуляра, ограничивающаго обращеніе бланковъ, квитанцій, торговыхъ счетовъ, преискурантовъ, вывѣсокъ и проч., отпечатанныхъ или написанныхъ на одномъ польскомъ языкѣ.

Посмотримъ, насколько справедливы выпадъ польскаго кола противъ распоряженій мѣстной администраціи, пользуясь для сего данными, отчасти почерпнутыми изъ исторіи С.-Западнаго края, отчасти изъ фактовъ колонизаторской дѣятельности поляковъ на мѣстахъ.

Вопросъ о народномъ языкѣ въ его общественномъ, церковномъ и официальномъ значеніи является самымъ жгучимъ историческимъ вопросомъ С.-Западнаго края. Болѣе, чѣмъ трехвѣковая борьба польской и русской народностей этого края, въ сущности говоря, сводилась къ борьбѣ за народный языкъ. И это вполне понятно: языкъ—это душа народа, онъ служитъ выраженіемъ его національной индивидуальности, его идей и стремленій. Съ потерей языка та или иная народность теряетъ національный обликъ, перестаетъ существовать какъ національная особь.

Это обстоятельство было отлично учтено поляками, когда они, проникнутые завоевательными стремленіями въ области политики и религіи, со времени Люблинской уніи, начали правильную колонизацію Западной Руси, доголѣ исповѣдававшей православную вѣру и незнавшей въ официальной и общественной жизни другого языка, кромѣ своего родного—западно-русскаго.

Польское правительство, а затѣмъ польская правящая политическая партія всѣ свои усилія направили къ тому, чтобы вытѣснить русскій языкъ и вмѣсто него водворить польскій языкъ въ судѣ, въ официальной перепискѣ, въ обществѣ, въ школѣ, въ костелѣ.

Графъ М. Н. Муравьевъ, положивъ въ основу своей дѣятельности возрожденіе и укрѣпленіе русскіхъ началъ въ искони русскомъ С.-Западномъ краѣ, рядомъ мудрыхъ административныхъ мѣръ возвратилъ русскому языку подобающее ему господствующее положеніе въ официальной, церковной и общественной жизни края. Къ сожалѣнію, завѣты мудраго администратора съ теченіемъ времени начали мало-по-малу забываться.

1905 годъ кореннымъ образомъ измѣнилъ взаимоотношенія національностей въ краѣ, и польская политическая партія направляетъ всѣ свои старанія на приобщеніе коренного русскаго населенія къ католической вѣрѣ и къ польской національности. Главнымъ орудіемъ сего нати-ска партія избрала опять польскій языкъ.

1-го мая 1905 года русское правительство, уступая духу времени, отмѣнило прежнія административныя распоряженія, относительно пользованія мѣстными языками въ Западномъ краѣ, выразивъ пожеланіе, чтобы каждой народности, входящей въ составъ Россіи, были предоставлены возможно широкія права пользоваться собственнымъ языкомъ, насколько это можетъ быть допущено безъ ущерба языку государственному.

Не считаясь съ ясно выраженнымъ правительственнымъ взглядомъ на ограниченіе въ употребленіи мѣстныхъ языковъ, колонизаторы обратили дарованную свободу на дѣло насильственной колонизаціи коренного русскаго населенія путемъ усиленнаго распространенія польскаго языка.

Начались попытки къ сооруженію вывѣсокъ для торгово-промышленныхъ заведеній и дощечекъ съ названіями улицъ и домовъ на одномъ польскомъ языкѣ. Въ нѣкоторыхъ правительственныхъ учрежденіяхъ все чаще и чаще стали обнаруживаться случаи присылки счетовъ на одномъ польскомъ языкѣ отъ такихъ, напр., учреждений, какъ Виленскій Земельный и Коммерческій Банки. Императорское Медицинское общество, Отдѣлъ Императорскаго Всероссійскаго общества плодоводства, сельско-хозяйственное общество и др.

Многія изъ улицъ г. Вильны заперстрѣли названіями Варшавскаго происхожденія—„Пенкная, Ясная, Видокъ, Пшездъ, Монюшки“ и т. д.

Польскія торгово-промышленныя заведенія и предприятия, нерѣдко пользующіяся субсидіями казны, въ частной и официальной перепискѣ начинаютъ употреблять преимущественно одинъ польскій языкъ.

Польскія книги, газеты, народныя изданія и листки, въ духѣ, конечно окатоличенія и ополяченія, вводили села и деревни.

Кредитные и потребительскіе кооперативы, сельско-хозяйственныя общества и кружки въ огромномъ большинствѣ своемъ оказались въ рукахъ наиболѣе преданныхъ идеѣ польщины ксендзовъ и помѣщиковъ—поляковъ, стремящихся не столько къ подъему экономическаго благосостоя-

ніа крестьянъ, сколько къ полонизаціи бѣлорусскаго населенія.

Одновременно весь край покрылся густою сѣтью польскихъ школъ, которыя, вмѣстѣ съ польскими пріютами и убѣжищами, всѣ силы свои стали направлять не только на дѣло полонизаціи, но и на подготовленіе кадра фанатиковъ религіи и польскости, озлобленныхъ ненавистниковъ всего русскаго, православнаго,—своего рода миссіонеровъ польской sprawy изъ народа.

Польскій костель и печать съ необыкновенною энергіей воспитываютъ школьную молодежь и населеніе въ желанномъ для полонизаторовъ направленіи.

Въ настоящее время первымъ условіемъ для занятія какой-либо должности въ городской думѣ г. Вильны, Виленскомъ земельномъ и коммерческомъ Банкахъ, въ виленскомъ сельско-хозяйственномъ обществѣ и проч., въ экономіяхъ помѣщиковъ-поляковъ, въ польскихъ магазинахъ, въ частныхъ польскихъ домахъ—является непремѣнное требованіе знанія польскаго языка безотносительно къ національности просителя. Эти же требованія предъявляютъ и Биржа труда, и Человѣколюбивое общество, и рядъ другихъ общественныхъ организацій, призванныхъ обслуживать все населеніе города безъ различія національности, но на дѣлѣ работающихъ только въ интересахъ и цѣляхъ полонизаціи края.

Виленская губернія находится въ исключительно тяжелыхъ условіяхъ польскаго засилія и, при взглядѣ на ея общественную жизнь, взору русскаго человѣка представляется крайне грустная картина: крестьянское населеніе деревень, находясь подъ непосредственнымъ экономическимъ вліяніемъ помѣщиковъ-поляковъ и мелкой шляхты, не уясняетъ себѣ благихъ для него начинаній правительства, а тайная и явная систематическая и упорная пропаганда ксендзовъ-фанатиковъ разлагаетъ въ нашемъ крестьянинѣ его преданность русской государственности, убиваетъ въ немъ сознаніе принадлежности къ русской народности.

Въ городахъ, особенно въ Вильнѣ, дѣйствуютъ болѣе испытанныя силы, не упуская ни малѣйшаго случая отодвинуть интересы русскаго населенія на задній планъ и, подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ помѣшать разрѣшенію русскихъ національныхъ задачъ въ губерніи. Каждое распоряженіе властей, ведущее къ укрѣпленію русскихъ основъ въ губерніи, вызываетъ во враждебномъ лагерѣ постоянную оппозицію, энергично поддерживаемую польскимъ коломъ въ Государственной Думѣ, какъ это мы недавно видѣли на примѣрѣ Инспектора народныхъ училищъ Дисценскаго уѣзда г. Нечеза, воспретившаго преподавать кореннымъ бѣлоруссамъ Законъ Божій на польскомъ языкѣ въ школахъ, и др. случаяхъ, какъ мы видимъ это въ дѣлѣ запроса кола 28-го марта с. г.

Многовѣковой исторической опытъ доказываетъ, что русская власть только тогда пользовалась уваженіемъ у поляковъ, когда она была тверда и непреклонна. Графъ М. Н. Муравьевъ является тому живымъ примѣромъ, ибо популярнѣе этого администратора ни до него ни послѣ него пока не было. Это сознаютъ не только русскіе православные люди, но, въ одинаковой степени, его смертельные враги.

При наличности политики уступокъ, поляки всегда выступали противъ великодержавной Россіи, и въ ущербъ русской государственности творили одни беззаконія.

Не остановить и не сдержать ихъ разнузданности въ дѣлѣ полонизаціи и засилія коренного русскаго населенія не только не логично съ точки зрѣнія исторической правды, но и опасно съ точки зрѣнія интересовъ единой недѣлимой Россіи.

И. С.

Изъ партійной жизни и печати Западнаго края.

„Спасители“.

Въ послѣднее время, какъ извѣстно, въ нашемъ краѣ очень усердно пропагандируется разными непрошенными «добродѣями» бѣлорусскаго народа національный бѣлорусскій сепаратизмъ, имѣющей конечною цѣлью создать изъ бѣлорусской вѣтви русскаго народа «самостійную» бѣлорусскую націю.

До сихъ поръ объ этомъ хлопотали только поляки. Теперь же, когда нѣкоторыя мѣстныя польскія партіи стали на перепутьи и раздумываютъ, слѣдуетъ ли имъ и далѣе продолжать свою работу по насажденію «бѣлорусчины», и не обратится ли эта работа противъ нихъ же самихъ, у бѣлорусскихъ «батьковъ» нашлись новые союзники, въ лицѣ мѣстныхъ евреевъ.

Въ послѣднее время, говоритъ бѣлорусская „Наша Нива“, среди мѣстной еврейской интеллигенціи стало замѣтно интересное движеніе. Представители этого движенія въ первой книжкѣ своего изданія „Литва“ (печатается по-еврейски), говорятъ, что интеллигентные евреи интересуются всѣмъ, всякими народами до якутовъ включительно, а ни мѣстнаго языка, ни народа, среди котораго они живутъ, не знаютъ..

Идейная группа евреевъ, которые сжились съ нашимъ краемъ и полюбили его, закликаетъ свое общество приблизиться къ мѣстнымъ демократическимъ народностямъ, которыми являются бѣлоруссы и литовцы, изучать ихъ языкъ, исторію и бытъ и совмѣстно работать для лучшаго будущаго..

Нельзя—говоритъ далѣе „Наша Нива“ не привѣтствовать тѣхъ евреевъ, которые взялись за пропаганду въ еврейскомъ обществѣ этой идеи..

Это новое направлѣніе въ еврейской общественной мысли—„вѣрный путь“, которымъ, при желаніи, еврейское общество доведетъ «нашу сторонку» до столь желанной всѣми обездоленными лучшей будущности.

Такимъ образомъ тѣ пришельцы, которые разыгрываютъ у насъ здѣсь роль «батьковъ» бѣлорусскаго народа, пришли къ тому выводу, что спасеніе этого народа въ евреяхъ, что только «еврейское общество», при желаніи, доведетъ «нашу сторонку» до столь желанной всѣми обездоленными лучшей будущности.

Вопросъ, конечно, только въ томъ, чтобы вызвать у евреевъ желаніе. Для этого, разумѣется, бѣлорусскому народу слѣдуетъ поклониться еврейству и попросить его о спасеніи.

Другая мѣстная газета „Вечерняя Газета“ уже успѣла учесть это намѣреніе евреевъ прийти на спасеніе бѣлорусской деревни (разумѣется, отъ разныхъ тамъ «черносотенцевъ»).

Мы можемъ только порадоваться, говорить она, что въ бѣлорусской деревнѣ усилится отпоръ всѣмъ стремленіямъ черносотенцевъ возбудить среди крестьянской массы вражду къ евреямъ со всѣми ея ужасными послѣдствіями.

Всѣмъ этимъ непрошеннымъ «батькамъ» бѣлорусскаго народа изъ поляковъ, съ ихъ новыми союзниками-евреями, мы напоминаемъ басню незабвеннаго дѣдушки-Крылова „Волкъ и котъ“, съ ея знаменательнымъ выводомъ, что „въ нашихъ мужичкахъ не столько мало толку, чтобы на свою бѣду тебя спасли они“.

Не думаемъ, чтобы волкамъ хищнымъ—полякамъ и евреямъ, надѣвши шкуру агнцевъ, удалось обмануть бѣлорусскій народъ, которому они причинили и причиняютъ столько бѣдъ. И въ концѣ концовъ и полякамъ и евреямъ придется пожать въ нашемъ краѣ то, что они посеяли.

Трещины въ мѣстной польской «справѣ».

Бывшій редакторъ самой большой и вліятельной виленской польской газеты и мѣстный помѣщикъ г. Чеславъ Янковскій недавно издалъ въ Варшавѣ брошюру подъ заглавіемъ „Польскій народъ и его отечество“, въ которой призываетъ разсѣянныхъ по окраинамъ бывшей Речи Посполитой патріотовъ-поляковъ, въ томъ числѣ и поляковъ нашего края, оставить свои позиціи въ этихъ областяхъ и нести свои силы и капиталы въ этнографическую Польшу, въ центръ, въ видахъ упроченія этого ослабѣвшаго теперь центра.

Истинный патріотизмъ поляка, по мнѣнію г. Янковскаго, только и можетъ теперь проявиться въ этомъ направленіи. Ибо «пріобрѣтеніе и удержаніе въ польскихъ рукахъ дома въ Варшавѣ является патріотическимъ дѣломъ, во сто кратъ выше, нежели пребываніе съ полной сумой и съ избыткомъ жизненныхъ силъ, или съ остатками того и другого гдѣ-нибудь въ минскихъ болотахъ, на курляндской границѣ, на черниговскомъ черномъ землѣ, или же гдѣ-либо возлѣ Коломыи».

Въ этомъ приглашеніи г. Янковскаго поляки усмотрѣли ударъ по ягеллоновской идеѣ, которую они такъ усердно насаждаютъ по всему русскому Западу. Неудивительно поэтому, что почти вся польская печать обрушилась на г. Янковскаго, какъ на измѣнника этой идеѣ и предателя польской sprawy на «кресахъ», т. е. въ Сѣверо и Юго-Западномъ краяхъ Россіи, которые и по сей день поляки считаютъ польскими провинціями.

Возбужденіе противъ г. Янковскаго обнаружилось какъ въ варшавской, такъ и въ мѣстной печати, и особенно ярко отразилось въ мѣстныхъ националистическихъ польскихъ газетахъ—«G. z. Codz.» и «Kur. Lit.», которые также отнеслись къ г. Янковскому какъ предателю «польской sprawy» на окраинахъ.

По мнѣнію этихъ газетъ, теперь полякамъ въ нашемъ краѣ не только не приходится помышлять о бѣгствѣ изъ этого края, а, напротивъ, прямо напрячь всѣ силы къ тому, чтобы еще болѣе укрѣпить здѣсь свои позиціи. Ибо польскія позиціи здѣсь это позиціи передовыя. Имъ приходится выдерживать здѣсь всю силу вражескаго натиска на Польшу съ Востока. Если эти позиціи сдать, то въ самомъ де непродолжительномъ времени вражескія силы съ русскаго Востока обложатъ и самый польскій центръ и обрушатся на него ожесточенной и безпощадной канонадой. Поэтому, всякій, кто подобно г. Янковскому, самъ бѣжитъ съ такихъ передовыхъ польскихъ позицій въ нашемъ краѣ да еще и другихъ соблазняетъ къ тому же, является измѣнникомъ и предателемъ.

Мѣстная же прогрессивная газета „Przegląd Wilenski“ приглашаетъ польскую печать успокоиться.

„Польское общество въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, увѣряетъ она, и не думаетъ оставлять своихъ исконныхъ „пляцукъ“ въ этомъ краѣ и не собирается искать болѣе подходящихъ условій жизни на берегахъ Вислы, такъ какъ поляки въ Литвѣ и Бѣлоруссіи чувствуютъ себя ерощимися съ этимъ краемъ до того, что составляютъ органически его часть и считаютъ его своимъ отечествомъ“.

Въ томъ же духѣ высказывались и нѣкоторыя другія польскія газеты, и въ концѣ концовъ вся мѣстная польская печать сошлась на томъ выводѣ, что выступленіе г. Янковскаго никакого практическаго значенія имѣть не можетъ и никакого вреда «польской справѣ» не принесетъ, т. к. на взглядахъ и настроеніяхъ польскаго мѣстнаго общества не отразится.

Однако самый фактъ подобнаго выступленія со стороны такого виднаго общественнаго и политическаго дѣятеля, какимъ былъ въ нашемъ краѣ до переселенія въ Варшаву г. Янковскій, свидѣтельствуетъ, что въ мѣстной польской справѣ, подъ покровомъ внѣшняго благополучія образовались какія то трещины, которые заставляютъ поляковъ призадуматься и подвергнуть пересмотру свою тактику въ отношеніи „кресовъ“.

Русская столичная печать также склонна видѣть въ выступленіи г. Янковскаго признаки перелома въ польской справѣ на западно-русской территоріи. И какъ бы поляки ни старались затушевать эти признаки, имъ это врядъ ли удастся. Возможно, что отнынѣ ихъ не покинетъ мысль о необходимости оставить въ покоѣ нашъ край. Этому мы могли-бы только порадоваться.

И если бы они дѣйствительно послушались добраго совѣта г. Янковскаго и, ликвидировавши здѣсь свои дѣла, дѣйствительно перенеслись въ Варшаву, то мы отъ всей души пожелали-бы имъ счастливаго пути.

На стражѣ.

При ближайшемъ участіи б. руководителя „Przeg. Wilen.“ г. Абрамовича въ Варшавѣ выходитъ новая польская газета „Straznica“, которая въ своей программѣ, между прочимъ, заявляетъ, что на восточныхъ границахъ (kresy) б. Речи Посполитой она предназначена играть роль давнихъ „стражницъ“, укрѣпленій, которыми польское государство ограждало себя на этихъ границахъ отъ напора непріятеля.

Обязанности новой газеты въ отношеніи восточныхъ „кресовъ“, какъ будущей „стражницы“ на этихъ „кресахъ“, и направленіе ея работы по охранѣ становятся ясными изъ слѣдующаго пункта ея программы:

Каждая живая нація имѣетъ обязанности, вытекающія изъ жизни общества даннаго момента и долгъ, закрѣпленный за ней исторіею.

Отрекаясь отъ этого долга, нація подрѣзываетъ свои собственныя творческія жизненныя силы.

Подъ такимъ угломъ зрѣнія на національныя обязанности мы будемъ разсматривать позицію нашего народа въ восточныхъ областяхъ б. Речи Посполитой. Эти области надолго соединила съ нами прежняя польская творческая идея. Не ликвидация *) разрѣшить современные столь грозные и столь печальные конфликты.

Долга нельзя ликвидировать: на польскомъ народѣ лежитъ обязанность выдвинуть здѣсь новую творческую идею, соответствующую духу времени. Таковъ нашъ долгъ и въ отношеніи тѣхъ, съ кѣмъ мы были соединены цѣлыми вѣками и прежде всего въ отношеніи насъ же самихъ, въ отношеніи нашего историческаго лица въ прошломъ и будущемъ.

Библиографія.

«Прямой путь» (Апрѣльскій выпускъ). С.-Петербургъ, Таврическая 37, кв. 1.

Вышла очередная апрѣльская книжка журнала «Прямой Путь». Полно и интересно составленный номеръ даетъ много матеріала для чтенія. Первой идетъ повѣсть И. А. Родіонова, автора книги «Наше преступленіе». Повѣсть называется «Разгромъ усадьбы» и съ первыхъ же

*) Намекъ на предложеніе г. Янковскаго.

главъ приковываетъ вниманіе читателя. Крупными яркими чертами авторъ рисуетъ картину деревенскаго митинга, а затѣмъ походитъ разнузданной, пьяной черни, наэлектризованной прѣвзимъ агитаторомъ, на барскую усадьбу. Повѣсть еще только въ началѣ, но читатель уже чувствуетъ все нарастающій ужасъ, усиливающийся съ каждой страницей.

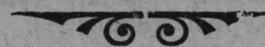
Прекрасно стихотвореніе В. М. Пуришкевича «Подкопъ», посвященное Донскимъ казакамъ.

Съ неослабвающимъ интересомъ читается быль-сказка „Царскій-Сокольничій“ А. І. Тальма: въ вышедшей книжкѣ 3-й ея актъ.

Н. Московскій даетъ и въ этомъ номерѣ сатирической рассказъ «Ассистентъ Гельмановичъ», живописующій нравы дантистовъ и открывающій закулисную сторону ихъ дѣла.

Н. А. Бутми продолжаетъ свое изслѣдованіе о тайныхъ обществахъ, касаясь на этотъ разъ организациі символическаго масонства.

Отдѣлъ внѣшней политики и внутренней жизни Россіи данъ полно и исчерпывающе.

ПОКРАЮ.

Слуцкія торжества.

Счастливъ тотъ народъ, въ которомъ сильна вѣра въ Бога; счастливъ тотъ народъ, который способенъ по своимъ религіознымъ побужденіямъ, по первому зову бросить все—семью, обычный свой трудъ, обычныя занятія и итти, зачастую впроголодь со всеми лишеніями и опасностями пути за десятки, сотни и даже тысячи верстъ, чтобы поклониться святому мѣсту, къ которому обращены сердца и умы всѣхъ, въ комъ еще жива душа христіанская.

Такія мысли, такія чувства наполняли душу каждого вѣрующаго при видѣ того, какъ, по зову пастырей Церкви, вѣрующій народъ не только нашей епархіи, но и сосѣднихъ, тысячною волною устремился въ г. Слуцкъ для поклоненія святымъ мощамъ Св. Отрока младенца Гавріила.

17 апрѣля въ 2 часа дня изъ Минска прибылъ на ст. Замирье Епископъ Слуцкій Теофилактъ въ сопровожденіи священниковъ и діаконовъ Минскихъ церквей, членовъ православнаго народнаго братства и свыше 500 человекъ паломниковъ. Въ м. Городеѣ Епископъ Теофилактъ былъ встрѣченъ духовенствомъ, учащимися и народомъ.

Въ 3 часа во главѣ съ Владыкою Теофилактомъ, 12 мѣстными священниками и свыше 7000 человекъ крестный ходъ вышелъ въ Несвижъ. Паломниковъ прибыло изъ различныхъ мѣстностей губерніи свыше 7000 человекъ. Погода стояла чудная. Ко времени прибытія крестнаго хода въ Несвижъ по улицамъ города были выстроены войска и учащіяся.

По случаю ожидаемаго прибытія крестнаго хода въ городѣ царило необычайное движеніе.

Всѣ улицы и площади города были запружены народомъ, собравшимся на рѣдкое торжество.

Многія зданія города, были декорированы зеленью. Особенной красотой отличались арки, устроенныя городскимъ управленіемъ.

Въ 8 часовъ вечера крестный ходъ, увеличившійся присоединившимися по пути процессіями, вступилъ въ Несвижъ. Всего въ Несвижъ прибыло 23 священника и до 8000 человекъ паломниковъ.

Разстояніе отъ Городеи до Несвижа (19 верстъ) было пройдено крестнымъ ходомъ въ 5 часовъ.

При входѣ въ городъ крестный ходъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ духовенствомъ, представителями власти, города и учащимися.

Крестный ходъ, соединившись съ несвижскимъ кр. ходомъ, прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ Преосвященнымъ Теофилактомъ, при большомъ стеченіи народа, было совершено торжественное всенощное бдѣніе, которое закончилось въ 11 часовъ вечера.

Заботами городского управленія и частныхъ лицъ для духовенства и паломниковъ были отведены зданія, въ которыхъ они размѣстились на ночлегъ.

На другой день въ 6 ч. утра крестный ходъ, сопровождаемый народомъ, собравшимся проводить паломниковъ, отбылъ въ м. Тимковичи. Въ Несвижѣ, Тимковичахъ, Романовѣ, гор. Слуцкѣ, а также во всѣхъ мѣстностяхъ по пути слѣдованія крестнаго хода закрыты всѣ казенныя винныя лавки и частныя питейныя заведенія.

Несмотря на большое стеченіе народа, въ Несвижѣ и по пути слѣдованія соблюдался полный порядокъ.

Въ Тимковичи крестный ходъ прибылъ въ 3 часа дня. Послѣ трехчасовой остановки, крестный ходъ прослѣдовалъ въ Романово, куда прибылъ 18 апр. въ 11 час. вечера, встрѣченный на 4 верстѣ романовскимъ духовенствомъ. Мѣстечко иллюминировано, украшено флагами. На другой день въ 8^{1/2} час. утра, крестный ходъ выбылъ въ гор. Слуцкъ. Изъ Слуцка навстрѣчу вышелъ крестный ходъ во главѣ съ Владыкою Митрофаномъ. Безъ преувеличеній можно сказать, что въ этомъ крестномъ ходѣ участвовалъ весь православный Слуцкъ, съ той массой народа и паломниковъ, пришедшихъ къ Святому. Не только народъ въ томъ смыслѣ, какъ мы привыкли понимать этотъ терминъ, но вся интеллигенція, всѣ православные горожане.

Всѣ сплотились въ одну братскую семью и шли безъ всякихъ чиновъ и мѣстъ.

Получилось нѣчто исключительно грандіозное, когда крестный ходъ, во главѣ котораго шелъ Преосвященный Теофилактъ, соединился съ крестнымъ ходомъ изъ Слуцка.

Два потока народа слились въ море, покрывшее на нѣсколько верстъ всю даль полей и нивъ...

Подъ непрерывное пѣніе пасхальныхъ кано-

новъ и величаній мученику Гавріилу этотъ невиданный у насъ крестный ходъ вошелъ въ городъ.

Въ монастырѣ началось всенощное бдѣніе у раки св. Гавріила Отрока.

Вся мѣстность возлѣ монастыря и монастырская ограда переполнились народомъ...

Полиція наблюдала только за порядкомъ, не прибѣгая ни къ какимъ мѣрамъ, которыя бы вносили въ эти настроенія недовольство... И все обошлось благополучно.

Всенощное бдѣніе у раки со св. мощами мученика Гавріила совершенно тремя Владыками и продолжалось всю ночь. Молящіеся прибывали отовсюду, среди нихъ встрѣчаются и католики.

Надо при этомъ замѣтить, что въ Слуцкихъ торжествахъ принялъ участие и Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Волынской и Житомирской, составитель службы отроку Гавріилу.

Прибывъ 17 апр. въ Минскъ, благодный Архипастыръ въ тотъ же день выѣхалъ въ Слуцкъ совместно съ Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ.

Позднюю обѣдню въ день Гавріила Отрока въ Тройчанскомъ монастырѣ, служили соборно—Архіепископъ Антоній и Епископы Митрофанъ и Теофилактъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства.

Послѣ запричастнаго стиха, Высокопреосвященный Антоній произнесъ вторую проповѣдь къ народу, въ которой, осуждая нашу обычную дряблость духа въ борьбѣ съ обезличивающимъ насъ равнодушіемъ къ національнымъ интересамъ и плѣненіемъ Россіи инородческимъ засильемъ, призывалъ слѣдовать примѣру нашихъ предковъ, грудью отстоявшихъ православіе въ этомъ С. Зап. краѣ въ періоды, особенно опасные, въ тѣ времена, когда польщизна и католицизмъ готовы были поработить все издревле русское. Владыка говорилъ свыше часа. По окончаніи обѣдни, рака, въ которой почиваютъ св. мощи Гавріила Отрока была вынесена изъ храма священниками къ народу, въ монастырскую ограду. По два въ рядъ, вышло и все собравшееся духовенство въ числѣ до ста протоіереевъ и іереевъ. И крестный ходъ подъ сѣнью безчисленныхъ хоругвей, пошелъ вокругъ Тройчанскаго храма, при пѣніи молебна святому.

„Святый мучениче, Гавріиле, моли Бога о насъ!“

Духовенству вторили народныя толпы.

Къ началу прохода дворъ монастырской наполнился нищими, калѣками, больными—дѣтьми, взрослыми и лириками, славившими—на своихъ кобзахъ,—малютку-мученика.

Солнце заливало садъ монастыря, покрывало всѣхъ своими золотыми лучами.

Вотъ—вотъ готовая распусться и зацвѣсти деревья были покрыты тѣми, кому не удалось идти за гробомъ святого.

Крутые берега Случи также были полнымъ полны паломниками и народомъ.

Медленно подвигался крестный ходъ. Архіе-

пископъ и Епископы шли за гробомъ святого отрока.

За ними шелъ управляющій губерніи камеръ-юнкеръ С. Н. Ченыкаевъ, предводители дворянства, начальствующія. По обѣмъ сторонамъ крестнаго хода выстроились учащіеся всѣхъ слудскихъ учебныхъ заведеній,—гимназій, городскихъ училищъ, духовнаго училища, церковно-приходскихъ школъ.

Вели больныхъ дѣтей.

Бросался въ глаза одинъ больной мальчикъ. Я не знаю, чѣмъ онъ былъ боленъ, но видѣлъ, какъ его волокли подъ руки двѣ крестьянскихъ женщины. Мальчикъ то смѣялся, то плакалъ и производилъ впечатлѣніе бѣсноватаго; ходить онъ не могъ.

Послѣ перваго обхожденія храма, Владыка Антоній окропилъ его святой водой. Мальчикъ присѣлъ на землю и сталъ подниматься безъ посторонней помощи. Затѣмъ онъ сталъ передвигать своими ноженками, обутыми въ лапотки...

Владыка Антоній, со словами—„молись, дитя, молись“, возложилъ ему на головку руки и мы стали свидѣтелями несомнѣннаго чуда...

Мальчикъ садился отдыхать и поднимался, а затѣмъ шелъ все лучше и лучше.

Что же это такое? Чудо!... Чудо Божье во имя Святого крошки неповиннаго страдальца св. Гавріила.

Мы могли только узнать, что зовутъ мальчика Миша и что онъ родомъ изъ д. Синявки, Слуцкаго уѣзда.

Чудеснымъ событіемъ, тогда-же во время крестнаго хода, заинтересовались всѣ, кто шелъ за святымъ Гавріиломъ.

Видѣли это мѣстные жители, свидѣтелемъ этому былъ управляющій губерніи, камеръ-юнкеръ Двора С. Н. Ченыкаевъ, свѣтлѣйшій князь камеръ-юнкеръ Двора Грузинскій, и многіе другіе, если не достаточно сказать, что это совершилось на глазахъ Архіепископа и Епископовъ.

Это были удивительныя минуты!

Особенно же поразилъ меня крикъ этого мальчика:

„Давайте молиться“...

Въ эти мгновенья, неслось единодушное многотысячное призываніе Святого:

„Святый Отроче Гавріиле, Мучениче, моли Бога о насъ!“

Предъ громадной необозримой толпой народа проходилъ гробикъ съ тѣломъ святого...

Обойдя трижды монастырскій храмъ, Архіепископъ Антоній взошелъ на амвонъ и прочиталъ молитву Святому, окропляя народъ...

Это были прекрасныя мгновенья. Мгновенья которыя пришлось пережить только тѣмъ, кто былъ въ Слуцкѣ.

Вообще надо сказать, что торжества прославленія отрока мученика Гавріила прошли при высокоторжественной обстановкѣ.

Благоговѣйное настроеніе многочисленныхъ паломниковъ, прибывшихъ сюда изъ разныхъ мѣстъ Россіи, ничѣмъ не было нарушено.

Зрѣлище сорокатысячной толпы народа молящагося у Тройчанскаго монастыря было столь величественно, что вполне понятными становятся слова Архіепископа Антонія Волинскаго, сказанныя тамъ же народу „Не все еще погибло для народнаго самосознанія, и великъ Богъ Русской Земли“

Да, великъ Богъ Земли русской, повторимъ мы, и золотое сердце народа Русскаго, въ немъ жива еще вѣра и никакія ухищренія и гоненія воинствующаго католицизма и злобствующаго еврейства не угасятъ народнаго духа и православной вѣры. Свѣтъ этой вѣры яркимъ свѣточемъ возсіялъ въ Слуцкѣ на прославленіи мученика Гавріила, явившемся всенароднымъ праздникомъ въ православной Бѣлой Руси. И такимъ онъ останется навсегда.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * Вильна. Архипастырскія посѣщенія. 7 мая Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ посѣтилъ мѣстную женскую гимназію вѣдомства Императрицы Маріи и присутствовалъ на экзаменахъ, совмѣстно съ г. губернаторомъ, егермейстеромъ П. В. Веревкинымъ.

10 мая Архипастырь присутствовалъ въ Литовской дух. Семинаріи на экзаменахъ въ VI кл. по Догматическому Богословію, въ V—по Дидактикѣ и въ III кл. по Свящ. Писанію. Пробылъ Владыка въ Семинаріи отъ 9½ до 1½ ч. дня.

* *— Учрежденіе особаго причта при храмъ-памятникѣ, что на Закретной площади, сооруженномъ въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ и 300-лѣтія кончины Князя Константина Острожскаго, и торжественно освященномъ 9 мая 1913 г. нынѣ Св. Синодомъ, по ходатайству Архіепископа Литовскаго и православныхъ жителей г. Вильны, учреждается особый самостоятельный причтъ въ составѣ священника, діакона и псаломщика, съ назначеніемъ содержанія отъ казны.

* *— Наконецъ-то. Городская управа, по сообщенію мѣстныхъ газетъ, предположила устроить скверъ при Пречистенскомъ соборѣ.

* * Нововилейскъ, Новый храмъ. Въ концѣ іюня въ колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ состоится освященіе православной церкви, рассчитанной на 140 человекъ. На постройку этой церкви обществомъ земледѣльческихъ

колоній и ремесленныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ израсходовано было въ 1913 г. около 11.000 руб.

* * М. Упники, Ков. губ. Какъ плохо живетъ русскому человѣку среди инородцевъ характеризуетъ слѣдующій фактъ: у мѣстнаго учителя, въ воскресенье, 20-го апрѣля, внезапно заболѣлъ ребенокъ. Такъ какъ на мѣстѣ нѣтъ ни доктора, ни фельдшера, то нужно было нанять подводу и послать немедленно хотя-бы за фельдшеромъ, который живетъ въ 8 вер. (м. Вепры). Но поѣхать за фельдшеромъ мѣстные крестьяне-литовцы въ этотъ день отказались, не смотря даже на слезы и мольбы жены учителя, которая просила взять за подводу сколько они хотятъ, лишь бы исполнили ея просьбу. Свой отказъ мѣстные литовцы мотивировали тѣмъ, что въ этотъ день у нихъ въ костелѣ первый разъ служить вновь назначенный ксендзъ и имъ необходимо посмотреть его. И, дѣйствительно, старые и малые—все устремились въ костелъ, чтобы поглазѣть на новаго ксендза, а учитель такъ-таки не досталъ нигдѣ подводы привезти фельдшера.

Вотъ среди какихъ дикарей приходится жить и работать!

(Л. Р.)

* * Минскъ. Перенесеніе чудотворной иконы. 6 мая при громадномъ стеченіи молящихся состоялось торжественное перенесеніе чудотворной иконы Крупецкой Божіей Матери изъ Крестовой архіерейской церкви въ кафедральный соборъ, а отсюда, по окончаніи богослуженія, въ деревню Крупцы. Въ крестномъ ходѣ, съ Епископомъ Теофилактомъ и многочисленнымъ духовенствомъ во главѣ, участвовали патриотическія организациі со знаменами, воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній и свыше 10.000 народа.

* * — Закрывшійся съѣздъ благочинныхъ духовенства епархіи постановилъ открыть въ Минскѣ противосектантскіе курсы, бороться съ сектанствомъ и поддерживать въ народныхъ массахъ трезвенное движеніе.

* * Гродна. Высочайшее Соизволеніе. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, 13 марта текущаго года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе состоящему подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ комитету по постройкѣ соборнаго храма въ г. Вѣлостокѣ, Гродненской губерніи, производить въ теченіи трехъ лѣтъ внѣцерковный сборъ добровольныхъ пожертвованій на постройку названнаго храма посредствомъ повсемѣстнаго распространенія въ предѣлахъ Россійской Имперіи подписныхъ листовъ.

* * Изъ Новогрудскаго уѣзда. Результаты миссіонерскихъ курсовъ. Пріятное впечатлѣніе производятъ крестьяне, возвратившіеся изъ поѣздки въ Минскъ на противокатолическіе миссіонерскіе курсы. Благодаря неутомимой энергіи нашего Преосвященнѣйшаго Владыки Митрофана, епар-

хіальныхъ миссіонеровъ минскаго и волынскаго и другихъ лекторовъ, курсисты въ короткій, двухнедѣльный срокъ, хорошо усвоили противокатолическій катихизисъ, очень пространный (62 стр.), съ умѣніемъ указывать на тексты изъ Новаго Завѣта въ подтвержденіе извѣстныхъ положеній катихизиса; возвратились домой курсисты въ повышенномъ религіозномъ настроеніи, сознательно убѣдившись, что истина въ православіи, а не въ католичествѣ, такъ что въ случаѣ нужды курсисты вполне могутъ помочь священнику въ бесѣдахъ его съ колеблющимися въ православіи и съ намѣревающимися отпасть отъ него.

Все курсисты получили очень цѣнные подарки: по 2 экземпляра сборника поученій Епископа Митрофана, по одному экземпляру Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ, по 1 экз. „Слово жизни въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ“, по 1 экз. „Слово жизни“ въ духовныхъ стихахъ, положенныхъ на ноты, по 1 экз. противокатолическихъ листовъ и по 1 экз. пѣснопѣній: „О всепѣтая Мати“ и „Въ десницѣ Божіей душа“.

Кстати сказать, сборникъ „Слово Жизни“ въ пѣснопѣніяхъ, положенныхъ на ноты, вполне пригоденъ для народнаго и церковнаго употребленія. (С.-З. Ж.)

* * Брестъ Литовскъ. Пережитки варварства. Никто не помнитъ на Православной Руси, чтобы ктонибудь, даже въ частной жизни, убивалъ скотину въ Свѣтлую Христову ночь. На долю же нашего Бреста, колыбели православія Западнаго края, выпалъ этотъ случай. Говорю—случай, потому, что мнѣ въ долготѣней жизни пришлось впервые наблюдать подобную варварскую картину. Это было 5 апрѣля, въ 11 часовъ вечера, наканунѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Въ 11 часовъ вечера мнѣ съ семьей пришлось идти мимо городскихъ боенъ. Смотрю—полное вездѣ освѣщеніе и изумилъ, думая, неужели въ такой торжественный моментъ будутъ рѣзать. Какъ бы въ подтвержденіе моихъ мыслей, послышался неистовый шумъ и гамъ во дворѣ бойни: это загоняли скотъ въ бойни, а спустя нѣкоторое время, послышался и хрипъ животныхъ съ перерѣзанными горлами. Картина была не изъ пріятныхъ, въ особенности для тѣхъ, кто съ такимъ благоговѣніемъ шелъ въ Божій храмъ. Около меня собралась порядочная толпа христіанъ, идущихъ въ церковь. Никто безъ содраганія не могъ смотрѣть на все происходящее. Женщины со вздохами говорили, что въ эту ночь Христосъ воскресъ: мы должны радоваться, а также и все живущіе, а тутъ рѣжутъ то животное, которое такъ много даетъ намъ для жизни. Все были возмущены до глубины души.

* * Червонное, Волынской губ., Совращеніе евреями православнаго ребенка. У мѣстной бездѣтной еврейской четы Мейше и Ривки Фурманъ около четырехъ лѣтъ проживаетъ дѣвочка хри-

стіанка, воспитывающаяся въ строго іудейскомъ духѣ; дѣвочкѣ лѣтъ 10—11, она говоритъ лишь по еврейски и придерживается правилъ іудейской религіи.

Властями обращено вниманіе на этотъ возмутительный фактъ совращенія евреями христіанскаго ребенка.

При допросѣ супруги Фурманъ заявили, что дѣвочку у нихъ оставили четыре года тому назадъ проходившіе черезъ мѣстечко Червонное нищѣ, назвавшіеся крестьянами с. Ивницы супругами Маркомъ и Акулиной Сорокопудами.

Къ розыску родителей дѣвочки приняты мѣры, а также возбужденъ вопросъ о помѣщеніи ея въ сиротскій домъ или дѣтскій пріютъ. (Кіев).

*** * Кіевъ. Празднованіе памяти св. муч. Гавріила.** 19 апрѣля, наканунѣ дня памяти св. мученика Гавріила, въ Кіево-Михайловскомъ Златоверхомъ монастырѣ на всенощной происходило величаніе св. муч. младенца Гавріила, „отъ Іудей лютыя злостраданія пріявшаго“.

20 апрѣля, въ самый день памяти св. мученика младенца Гавріила на Лукьяновскомъ кладбищѣ была отслужена соборная панихида по умученному евреями отрокѣ Андреѣ Ющинскомъ.

Несмотря на очень холодную погоду помолиться объ упокоеніи души замученнаго отрока собралось очень много народа.

Въ 6 час. вечера въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ былъ отслуженъ молебенъ отроку Гавріилу, „младенческаго незлобія хранителю и іудейскаго нечестія обличителю“.

Молебенъ совершалъ преосвященный Епископъ Никодимъ, въ сослуженіи многочисленнаго чернаго и бѣлаго духовенства. Передъ началомъ молебна Владыка обратился къ молящимся съ краткимъ словомъ, въ которомъ призывалъ помолиться св. муч. младенцу Гавріилу, дабы онъ своими молитвами и заступленіемъ передъ престоломъ Божьимъ избавилъ бы наше многострадальное Отечество отъ такихъ изувѣрскихъ убійствъ, жертвою котораго три года тому назадъ палъ Андрюша Ющинскій.

*** * Варшава. Привлеченіе женщинъ къ участию въ приходской жизни.** Съѣздъ духовенства Варшавской епархіи, заслушавъ докладъ объ образованіи обществъ ревнителѣй православія и благочестія и привлеченія женщинъ прихода къ участию въ дѣлахъ благотворительности и заботахъ о благолѣпії храма, постановилъ привлечь и женщинъ къ участию въ приходской жизни по заботѣ о чистотѣ и опрятности храма и въ дѣлахъ милосердія.

*** * Петербургъ. Филаретовское Общество Народнаго Образованія.** 20-го апр. Всероссийское Филаретовское Общество Народнаго Образованія приступило къ активной дѣятельности. Въ первомъ, сильно затянувшемся засѣданіи Главнаго Правленія, состоявшемся того же числа подъ предѣтельствомъ тайн. сов. Сенатора Л. А. Георгіевскаго, было постановлено образовать нѣсколько

Комиссій для болѣе точнаго направленія дѣятельности Общества и распределенія его силъ для работы по разнымъ отраслямъ общественной жизни, признаваемой Обществомъ своей задачей и предусмотрѣнной въ §§ 1, 3 и 6 его Устава. Въ этихъ цѣляхъ было образовано девять Комиссій, а именно: 1) Комиссія по изысканію средствъ, 2) Комиссія школьныхъ изданій, 3) Комиссія по наблюденію за кинематографами, 4) Комиссія по выработкѣ программы школьнаго журнала, 5) Комиссія по составленію нормальной школьной книги внѣ конкурса, объявленнаго Обществомъ, 6) Комиссія организационная, 7) Комиссія по борьбѣ съ алкоголизмомъ и съ другими вредными въ школьномъ возрастѣ привычками, 8) Комиссія освѣдомительная для печати и 9) Комиссія по оцѣнкѣ хрестоматій по конкурсу, объявленному Обществомъ.

Въ составъ послѣднихъ двухъ Комиссій могутъ входить только члены Главнаго Правленія, въ составъ же прочихъ 7 Комиссій могутъ входить и постороннія лица по приглашенію Предсѣдателя Общества, но лишь съ правомъ совѣщательнаго голоса, дѣйствительные члены Общества въ эти 7 Комиссій входятъ съ правомъ рѣшающаго голоса.

Въ предѣлахъ и во всемъ въ полномъ соотвѣтствіи съ положеніями Устава тогда же была выработана особая инструкция, предусматривающая порядокъ дѣятельности Комиссій и предоставляющая послѣднимъ широкій просторъ осуществленія ими задачъ Общества. Основной составъ всѣхъ девяти Комиссій слѣдующій: въ Комиссіи по изысканію средствъ—В. С. Арсеньевъ (намѣченъ въ качествѣ Предсѣдателя), П. П. Кобылинскій, Н. Г. Князевъ, гр. А. А. Мусинъ-Пушкинъ и С. М. Прутенко; въ Комиссіи по надзору за выходящими школьными пособіями, книгами и т. д. и по разбору ихъ—Предсѣдателемъ избранъ Н. Г. Князевъ, Епископъ Анатолій, Л. З. Соловьевъ, Н. Д. Облеуховъ, И. А. Родіоновъ, Н. М. Юскевичъ-Красковскій; въ Комиссіи по наблюденію за кинематографами—Предсѣдателемъ И. В. Преображенскій, членами: С. Ф. Еленевъ, В. А. Прокофьевъ и Н. М. Юскевичъ-Красковскій; въ Комиссіи по выработкѣ программы школьнаго журнала—Предсѣдателемъ Н. А. Звѣревъ, членами: С. В. Левашевъ, В. И. Адамовичъ, В. М. Грибовскій, К. А. Военскій, Л. З. Соловьевъ, И. А. Родіоновъ и Н. Д. Облеуховъ; въ Комиссіи по составленію нормальной школьной книги внѣ конкурса, объявленнаго Обществомъ—Предсѣдателемъ Епископъ Анатолій, членами: Г. А. Щечковъ, В. И. Адамовичъ, И. В. Преображенскій, В. Ф. Абакумовъ, К. А. Военскій, Н. А. Звѣревъ и Н. М. Юскевичъ-Красковскій; въ Комиссіи организационной—Предсѣдателемъ Д. Б. Нейгартъ, членами: В. М. Пуришкевичъ, А. В. Ососовъ и А. А. Кармиловъ; въ Комиссіи по борьбѣ съ алкоголизмомъ и съ другими вредными въ школьномъ возрастѣ привычками—Предсѣдателемъ Епископъ Анато-

лій, членами: П. Д. Паренсовъ, А. А. Римскій-Корсаковъ, С. М. Прутченко и о. В. Якубовичъ; въ Комисіи освѣдомительной—Предсѣдателемъ В. А. Прокофьевъ, членами: Л. З. Соловьевъ, В. М. Пуришкевичъ, С. Ф. Еленевъ, Н. Д. Облеуховъ и И. А. Родіоновъ, и наконецъ въ Комисіи по оцѣнкѣ хрестоматій, составлен. по конкурсу, объявленно му Обществомъ,—С. М. Прутченко, В. М. Грибовскій, М. Ѳ. Говорухо-Отрокъ, В. И. Адамовичъ, Н. А. Звѣревъ, Г. А. Щечковъ, С. В. Левашевъ, гр. А. А. Мусинъ-Пушкинъ, К. А. Военскій, В. М. Пуришкевичъ, Л. З. Соловьевъ, Н. Д. Облеуховъ и И. А. Родіоновъ.

Затѣмъ, Главное Правленіе заслушало поступившія заявленія объ открытіи Отдѣловъ Общества, такъ называемыхъ Мѣстныхъ Обществъ Образованія, въ Одессѣ, въ Казани и Херсонѣ.

При обсужденіи текущихъ дѣлъ Главное Правленіе постановило: капиталъ на премію по конкурсу хранить въ Государственномъ Банкѣ въ бумагахъ 5% займа, а прочіе капиталы Обще-

ства—въ Обществѣ Взаимнаго Кредита С.-Петербургскаго Уѣзднаго Земства на текущемъ счету. Слѣдуетъ замѣтить, что капиталъ Общества, предназначенный на выдачу второй преміи по конкурсу по составленію хрестоматіи для начальной школы, пополнился сборомъ съ лекціи, прочитанной В. М. Пуришкевичемъ 11-го апрѣля с. г. въ Одессѣ,—каковой сборъ выражается суммой, въ восемьсотъ рублей (800 р.).

Помѣщаться Всероссійское Филаретовское Общество Народнаго Образованія, до пріисканія самостоятельнаго помѣщенія, будетъ въ домѣ Русскаго Собранія (Кузнечный пер. № 20). Канцелярія Организационной Комисіи будетъ находиться въ помѣщеніи Союза Михаила Архангела (Таврическая 37, кв. 1).

Къ 75-лѣтію со дня воссоединенія униатовъ къ Православной Церкви
(1839—1914 г.г.).

Медаль, выбитая въ память воссоединенія униатовъ 1839 г.

Изъ жизни Братствъ.

Первые пораіонные миссіонерскіе курсы въ м. Дуниловичахъ въ 1913 году.

Вслѣдствіе неослабѣвающаго натиска на православіе латинской подпольной и явной пропаганды,

лучшими православными миссіонерскими силами признано полезнымъ устраивать миссіонерскіе противолатинскіе курсы.

Первые такіе курсы устроены были Виленскимъ Миссіонерскимъ Комитетомъ Св.-Духовскаго Братства въ г. Вильнѣ, въ 1913 г. Несомнѣнная огромная польза отъ устройства такихъ курсовъ! сказалась уже на самыхъ курсахъ всеобщимъ голосомъ самихъ курсистовъ и восторженной благо-

дарностью, выраженной ими устройтею курсовъ Высокопреосвященному Агаангелу. Но устраиваемые курсы въ центральномъ епархіальномъ городѣ не всегда всѣмъ доступны, какъ за дальностью разстоянія, такъ и за продолжительностью времени на ихъ слушаніе, равно какъ и за отсутствіемъ средствъ на устройство оныхъ.

Вотъ почему Дуниловичское Св.-Никольское Братство испросило Архипастырское благословеніе у Владыки Агаангела на устройство краткосрочныхъ пораіонныхъ курсовъ на провинціи въ м. Дуниловичахъ, съ 5 по 9 декабря 1913 года.

Объ устройствѣ курсовъ были заблаговременно оповѣщены многіе священники и учителя Вилейскаго, Дисненскаго и Свенцянскаго уѣздовъ. Въ оповѣщеніи указывалось, что курсы предназначаются для учителей и учительницъ церковныхъ и министерскихъ школъ, псаломщиковъ, братчиковъ, братицъ, сестрицъ и вообще ревнителей правой вѣры, даже и неграмотныхъ.

Въ качествѣ руководителя курсами былъ приглашенъ Полоцкій Епархіальный миссіонеръ свящ. о. Кириллъ Зайць, при участіи принявшаго православіе бывшаго ксендза Конст. Иван. Ярмоловича, мѣстнаго Дуниловичской церкви свящ. о. І. Левицкаго и учителя Лучайскаго министерскаго училища М. Л. Глѣбца. Курсистовъ собралось съ 9 приходовъ всего 130 человекъ. Случайныхъ посѣтителей курсовъ было крестьянъ православныхъ до 500 человекъ и латинянъ до 200 человекъ.

Курсы посѣтили о. Мядельскій благочинный свящ. Н. Кустовъ, его помощникъ свящ. о. Кадлубовскій, духовникъ Мядельскаго благочинія о. Недѣльскій, Жоснянской церкви свящ. о. Сурвилло, Шарковской церкви свящ. о. Ждановъ, Сватковской церкви свящ. о. Кудрявцевъ, лѣсничій съ помощникомъ, сельскій врачъ, приставъ, начальникъ Почты и др., а также мѣстные учителя и учительницы церковныхъ и министерскихъ школъ, псаломщикъ и братчики.

Первую лекцію о заблужденіи папистовъ въ совершеніи семи таинствъ апостольской Церкви 5 декабря читалъ свящ. о. І. Левицкій. 6 декабря свящ. о. К. Зайць произнесъ поученіе на Литургіи и устроилъ общую миссіонерскую бесѣду для всѣхъ богомольцевъ, наполнявшихъ величественный Дуниловичскій храмъ. Въ церкви помимо православныхъ было много католиковъ. Послѣ о. миссіонера тутъ-же въ храмѣ выступилъ съ миссіонерскимъ словомъ бывший ксендзъ Ярмоловичъ, произносившій уже раньше поученіе въ этомъ-же храмѣ 6 января 1913 года. Такъ какъ послѣ его перваго поученія ксендзами былъ изданъ во множествѣ экземпляровъ распространенный пасквильный листокъ противъ Православія и самого Ярмоловича, то послѣдній въ настоящемъ своемъ словѣ обличилъ клеветниковъ; при чемъ съ новою силою и новыми доказательствами свидѣтельствовалъ всенародно о святости и не-

поврежденности православной Вселенской Церкви и о многихъ заблужденіяхъ и отступленіяхъ отъ истины римскаго костела съ его тлѣнною главою — папою. Съ глубочайшимъ вниманіемъ слушало все множество вѣрующихъ православнаго и латинскаго исповѣданія прекрасную проповѣдь миссіонера и убѣдительное слово Ярмоловича. Сразу было видно, что сѣмена слова Божія падали на добрую землю: просвѣщали заблуждающихся, утверждали колеблющихся, утѣшали правостоящихъ въ вѣрѣ.

Послѣ небольшого перерыва начались лекціи въ большомъ залѣ Дуниловичской церковной школы. Залъ былъ переполненъ: убранная флагами и зеленью аудиторія, освѣщенная спирго-калильными фонарями и нарочито устроенной для лекторовъ эстрадой, представляла не деревенскую картину.

Мѣрно и плавно звучали въ аудиторіи слова краснорѣчиваго лектора о. Кирилла: съ раскрытыми на русскомъ и польскомъ языкахъ библіями въ рукахъ, о. Кириллъ, какъ на хартіи, развернулъ предъ слушателями святую правду спасительнаго православія и гибельную ложь латинства.

Миссіонера радовало особенно то, что латинскіе начетчики вступали съ нимъ въ пренія: это давало возможность выяснять съ большой пользой для всѣхъ слушателей ученіе Православной Церкви.

7 го декабря читалъ лекцію бывший ксендзъ Ярмоловичъ. Слово бывшаго ксендза имѣло огромный авторитетъ; на слѣдующій день г. Ярмоловичъ читалъ лекцію по нарочито поставленнымъ курсистами и вообще слушателями спорнымъ вопросамъ, въ пренія съ К. И. Ярмоловичемъ вступали также латиняне.

7 и 8 декабря читалъ лекціи по исторіи западно русской Церкви учитель Лучайскаго училища г. Глѣбець, который въ популярной бесѣдѣ отлично изложилъ м. пр. повѣствованіе о томъ, какъ братоубійца Ягайло промѣнялъ Св. Православіе на польку Ядвига, какъ послѣ Ядвиги появился новый польскій святой королевичъ Казиміръ, признанный таковымъ за разрушеніе православныхъ церквей и какъ попалъ во святые Станиславъ Щепановскій епископъ г. Кракова за защиту панскаго права (панщины) и угнетенія крестьянъ.

Курсисты очень благодарили учителя лектора за его задушевную бесѣду съ ними, за его интереснѣйшее чтеніе и между прочимъ даже пожелали ему быть миссіонеромъ въ ясяѣ.

На третій день курсовъ прибылъ для участія въ нихъ Гродненскій Епархіальный Миссіонеръ свящ. о. Н. Аносовъ.

Въ церкви за богослуженіемъ онъ объявилъ всѣмъ, что прибылъ на курсы по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Гродненскаго Михаила и обрадовалъ сердца всѣхъ вѣстью, что Владыка Агаангелъ призываетъ на лекторовъ и слушателей Божіе благословеніе.

Ежедневное небывало торжественное богослужение, огромное стечение народа, прекрасное пѣніе стройнаго Дуниловичскаго хора, краснорѣчивые проповѣди миссіонеровъ неизгладимо впечатлѣвались въ умахъ и сердцахъ разноприходныхъ богомольцевъ.

Красоту богослуженія довершало участіе о. діакона Виленскаго Кафедральнаго Собора, о. Недбайлика, специально командированнаго Архіепископомъ Виленскимъ въ Дуниловичи на это время.

Послѣдній день курсовъ былъ вѣнцомъ сего святаго дѣла миссіонерскаго. Вечеромъ этого дня лекціонная аудиторія была переполнена, интересъ латинянъ къ пренію еще болѣе повысился. Благодаря тому, что ксендзъ мѣстный съ костельнаго амвона похвалилъ одну женщину терціарку за ея предыдущее участіе въ преніяхъ съ миссіонеромъ о вѣрѣ, появились въ аудиторіи начитанные католики съ разными „ксенжками“ въ рукахъ и стали выступать съ различными вопросами и своеобразными возраженіями. А означенная терціарка, которую ксендзъ называлъ въ костелѣ „тщедушною тѣломъ, но великою духомъ“ и за которую по повелѣнію того же ксендза весь костелъ молился, въ своемъ усердіи перешли границы приличія и, наслышавшись днемъ въ костельной ксендзовской проповѣди о путешествіяхъ въ послѣдніе дни сего міра антихриста, съ которымъ отождествлялъ ораторъ пріѣздъ миссіонеровъ въ м. Дуниловичи, женщина эта прямо въ лицо стала называть миссіонера антихристомъ, не взирая на его любивую, мирную, прямо отеческую бесѣду. Но кротость и смиреніе опытнаго миссіонера побѣдили эту дерзость латинянки, да и другіе ее остановили.

Послѣ того какъ на всѣ предлагавшіеся латинянами вопросы миссіонеръ давалъ ясныя и положительныя отвѣты и послѣ того какъ на вопросы миссіонеровъ ни одинъ изъ начегчиковъ латинянъ не могъ дать удовлетворительнаго объясненія о тѣхъ или иныхъ заблужденіяхъ католичества, латиняне выразили желаніе, чтобы полемическую бесѣду повелъ самъ ксендзъ Надвилейскій деканъ Дулько: «мы мало знающіе, говорили латиняне, и не можемъ вамъ всего объяснить, пусть придетъ ксендзъ и съ вами поговорить».

«Хорошо, сказалъ миссіонеръ, я очень радъ этому и еще вчера вамъ говорилъ, чтобы пригласить ксендза, идите и попросите, пусть придетъ: правда свѣта не боится. Да пусть свою польскую Библию принесетъ, ибо вы не хотите вѣрить этой Библии, которую я привезъ, хотя она имѣетъ утвержденіе отъ папскаго престола».

„Нѣтъ вы его попросите, бо насъ ксендзъ не послушаетъ“.

Тогда мѣстный священникъ, какъ хозяинъ, написалъ отъ себя и отъ имени миссіонера настоятелю Дуниловичскаго костела любезное письмо, въ которомъ приглашалъ его пожаловать въ

аудиторію, гдѣ его прихожане изъявили желаніе слышать его возраженія, на указаніе миссіонеромъ латинскихъ заблужденій. Письмо это прихожанами костела было отнесено ксендзу Дулько.

Между тѣмъ пренія продолжались.

Дошло до того, что латиняне сказали: что-жъ вѣра наша ужъ ни къ чему? Миссіонеръ сказалъ „этого я не скажу; читайте Св. Писаніе, я же указалъ кто отступилъ отъ Евангелія, отъ уста. новленій Господа Иисуса Христа и Его Апостоловъ-Сами вы узнавайте изъ св. книгъ, какъ узнавали древніе христіане“. Среди латинянъ были страшные фанатики, которые, призывая другихъ уходить, пошли съ шумомъ на улицу и брались уже за камни, со словами: „мы имъ покажемъ вѣру“, на мѣреваясь побить окна въ училищѣ.

Но вдругъ, среди нихъ появился викарный ксендзъ Дуниловичскаго костела миссіонеръ Острейко. Оказалось, что настоятель костела, подъ предлогомъ поздняго времени (было 9 час. вечера), уклонился отъ преній и поручилъ это дѣло, выдавъ Библию и другія книги, своему викарію о. Острейко. Такъ благовременно подошедшій къ начинавшей буянить толпѣ латинянъ ксендзъ Острейко сразу успокоилъ толпу и вмѣстѣ съ ними вошелъ въ аудиторію*). Мѣстный священникъ познакомилъ ксендза съ миссіонеромъ и предложилъ стулъ гостю въ почетномъ мѣстѣ на эстрадѣ. Вся аудиторія обратилась въ слухъ отъ небывалаго зрѣлища.

Вновь полилась плавная рѣчь Полоцкаго миссіонера о. Кирилла, онъ кратко повторялъ то, что было сказано раньше слушателямъ, напр. 1) можно-ли запрещать читать мірянамъ Библию?

2) Сколько истинныхъ Церквей?

3) Кто краеугольный камень Церкви?

4) Кто Глава Церкви?

5) Можетъ ли быть Папа Римскій непогрѣшимъ?

6) Исходитъ ли Духъ Святой и отъ Сына?

7) Объ отступленіяхъ латинской Церкви въ тайнствахъ.

8) Безбрачіе латинскаго духовенства.

9) Незаконность совершенія литургіи на латинскомъ языкѣ.

10) Можно-ли употреблять при Богослуженіи органы и прочее.

Ксендзъ миссіонеръ пробовалъ было возражать православному миссіонеру, но послѣ перваго и втораго приведенія послѣднимъ текстовъ Св. Писанія, ясныя дня доказывавшихъ справедливость словъ миссіонера, онъ вынужденъ былъ утверждать справедливость доказываемыхъ текстами истинъ. Латиняне были внѣ себя отъ изумленія предъ раскрытой имъ правдой о восхваляемой ими латинской вѣрѣ.

* Очень жаль, что этотъ популярный и не фанатичный ксендзъ сосланъ въ Гродненскій монастырь на покой, а виновникъ и полонизаторъ сидитъ и благодушествуетъ.

Наконецъ миссіонеръ - священникъ сказалъ: «обо всемъ раньше говорили подробно, не желаете ли теперь поговорить обстоятельно по одному какому либо вопросу, ибо уже поздно?»

Латиняне сказали: «просимъ еще объяснить намъ о причастіи».

Миссіонеромъ относительно причащенія были поставлены 4 вопроса.

1) Какой хлѣбъ употребилъ Господь на вечери при установленіи таинства причащенія—квасный или прѣсный?

2) Сколько хлѣбовъ употребилъ Господь для причащенія одинъ или много?

3) Нужно ли мирянъ причащать подъ видомъ хлѣба и вина или подъ видомъ одного хлѣба?

4) Нужно-ли причащать младенцевъ?

Какъ и прежде о. Кирилль текстами Евангелія и посланій Апостольскихъ невозражаемо доказалъ ксендзу-миссіонеру и всѣмъ слушателямъ неправоту латинской Церкви, отмѣнившей употребленіе въ таинствѣ причащенія единого кваснаго хлѣба, отлучившей младенцевъ отъ причащенія, а мирянъ отъ Крови Христовой. И дѣло наконецъ дошло до того, что когда миссіонеръ-священникъ сказалъ: «не слѣдовало Западной Церкви въ лицѣ ея представителей отступать отъ Евангельской истины и раздѣляться, то ксендзъ-миссіонеръ отвѣтилъ: «что же я не виноватъ я не раздѣлялъ Церквей».

Какъ громомъ поразили слова эти латинянь. Свѣтлый лучъ торжествующей побѣды православія пробѣжалъ по устамъ правовѣрныхъ въ видѣ общей улыбки.

Было 11 час. веч. и такъ какъ всѣ устали, то миссіонеръ, сказавъ предварительно, что всѣ мы дѣти одного Отца Небеснаго, всѣ мы значить братья между собою и всѣ мы должны молиться Ему, чтобы Онъ наставилъ на путь истины тѣхъ, кои на жизненномъ пути своемъ къ Нему заблудились, чтобы всѣ наконецъ собрались туда (указывая на небо), гдѣ нѣтъ раздѣленія и разногласія, гдѣ мирно управляетъ Единъ Пастырь единымъ послушнымъ Ему стадомъ, предложилъ закончить мирную братскую бесѣду всеобщимъ пѣніемъ молитвы Господней. Всѣ пропѣли молитву Господню. Послѣ сего миссіонеръ благодарилъ всѣхъ слушателей, какъ православныхъ такъ и латинянь за проявленное усердіе въ слушаніи курсовъ. Слушатели въ свою очередь благодарили миссіонеровъ, всѣхъ лекторовъ и устроителей курсовъ.

Послѣ всего отъ Дуниловичскаго Братства главному руководителю курсами Полоцкомъ миссіонеру о. К. Зайцъ была поднесена икона Покровителя Братства Св. Николая Чудотворца съ прочтеніемъ благодарственного адреса.

Бывшіе лекторы и гости вмѣстѣ съ о. миссіонеромъ ксендзомъ мѣстною матушкою любезно были приглашены откушать хлѣба соли, а миссіонеромъ о. Кирилломъ были розданы курсистамъ особыя удостовѣренія въ прослушаніи ими краткосрочныхъ миссіонерскихъ противолатинскихъ курсовъ. Удовостовѣренія были подписаны Полоцкимъ и Гродненскимъ миссіонерами, настоятелемъ мѣстной церкви и учителемъ Лучайскаго училища.

Кромѣ того, нѣкоторымъ курсистамъ были розданы Библии на русскомъ языкѣ Новый Завѣтъ

и всѣмъ—обличенія католическихъ заблужденій, составленные миссіонеромъ о. К. Зайцъ и другія разныя брошюры и листки купленные Братствомъ Дуниловичскимъ, частію данныя издательскимъ Комитетомъ Виленскаго Братства, частію привезенныя миссіонеромъ о. К. Зайцъ.

Какъ курсисты, такъ и всѣ православные были въ восторгѣ отъ сихъ курсовъ. Да и самъ миссіонеръ о. Кирилль говорилъ, что это первыя столь удачныя и продуктивныя курсы. Видно было, что на этомъ дѣлѣ по молитвамъ Покровителя Братства Свят.Николая пребывало Всемогущее Божіе благословеніе.

Курсисты съ неослабнымъ вниманіемъ слушали какъ поученія миссіонеровъ въ церкви такъ и лекціи. Нѣкоторые курсисты послѣ лекцій, поздно въ 12 часу ночи окончивавшихся, и сна не знали. Всю ночь они оживленно дѣлились мнѣніями, передавали другъ другу впечатлѣнія, высказывали свой восторгъ отъ того, что видѣли и слышали, рассказывали другъ другу о тѣхъ претѣсненіяхъ, гоненіяхъ и насмѣшкахъ, какія претѣсняются православными отъ латинянь въ разныхъ приходахъ, и вообще оживленно бесѣдовали между собою по вопросамъ вѣры. «До сихъ поръ мы и такъ и этакъ думали о православіи и р. католичествѣ, рассуждали курсисты, а теперь уже, слава Богу, насъ не проведешь, мы каждому латинянину не только скажемъ, но и докажемъ, что православная вѣра—небо, римская вѣра—земля; что православіе—день, а латинство—ночь. О если-бы такіе курсы раньше и вездѣ устраивались и открывали народу свѣтъ Востока, то никто изъ бѣлоруссовъ не пошелъ-бы на темный Западъ».

9 дек. послѣ полнаго окончанія курсовъ отъ Братства и миссіонеровъ была послана благодарственная телеграмма Архіепископу Агаѳангелу за разрѣшеніе курсовъ и за призваніе Божія благословенія на участниковъ послѣднихъ ихъ слѣдующаго содержанія: „Послѣ усерднаго молебствія о здравіи Вашего Высокопреосвященства участники курсовъ, Братство усерднѣе приносятъ Вамъ сыновнее благодареніе за разрѣшеніе курсовъ и Архипастырское благословеніе. Курсы закончены, полнымъ торжествомъ православія. — Миссіонеръ Зайцъ. Миссіонеръ Аносвъ. Священникъ Левицкій. Ярмолевичъ. Учитель Глѣбець. Предсѣдатель Братства Корецкій“.

Лекторами, Братствомъ и курсистами единодушно признано, что пораіонныя противолатинскіе миссіонерскіе курсы съ раздачей послѣ нихъ курсистамъ руководствъ, самое могучее средство борьбы противъ гибельнаго латинства.

Давая благословеніе на устройство пораіонныхъ курсовъ, Архіепископъ Агаѳангелъ сказалъ: „устраивайте, Богъ да благословитъ! Можетъ быть съ вашей легкой руки и другія братства по епархіямъ станутъ устраивать подобныя курсы“.

Отъ души желаемъ православнымъ братствамъ Литовской и другихъ епархій нашего Сѣв.-Зап. края возможно чаще устраивать подобныя курсы въ удобныхъ для сего пунктахъ по выбору и указанію мѣстныхъ миссіонерскихъ силъ каждой епархіи.

Братчикъ.

На служеніе Слову Христовой Истины.

12.

Поученіе въ день Пятидесятницы и день рожденія Государыни Императрицы Александрѣ Теодоровнѣ 25 мая.

Сегодня, возлюбленные о Христѣ братья и сестры, у насъ сугубое торжество. Величайшій праздникъ нашей вѣры въ честь Св. Троицы совпалъ нынѣ съ высокоторжественнымъ днемъ рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александрѣ Теодоровнѣ.

Проникнемся же сознаниемъ святости одного и важности другого для насъ, пробудимъ въ себѣ наилучшія христіанскія и гражданскія чувства и освятимъ ими нашу жизнь.

Праздникъ въ честь Пресв. Троицы, въ память сошествія Св. Духа на Апостоловъ говоритъ намъ о величайшемъ событіи въ жизни человечества. На искупленный безцѣнной жертвой Богочеловѣка міръ излилась въ этомъ событіи черезъ Св. Апостоловъ вся полнота Божіей любви. Съ этого дня пребываетъ и пребудетъ во вѣки въ св. Церкви, а значитъ—и *со всѣми нами благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога и Отца и причастіе Св. Духа.*

Что же можетъ быть больше этой милости, священнѣе этой радости?

Для христіанскаго міра день этотъ—начало новой жизни. Это весна христіанства.

Послѣ долгаго грѣховнаго сна, и послѣ долгой богоотчужденной печальной жизни подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ даровъ Св. Духа для людей началась новая, никогда прежде неиспытанная жизнь. Грѣхъ прародителей удалил ихъ отъ Бога, осквернилъ душу человѣка. Во мракѣ ночи безпросвѣтной, въ безотраднѣйшей тоскѣ объ утраченномъ счастьѣ долго душа человѣка томилась, увядала, истощалась, лишена живительной силы—Божіей любви. Но пришелъ на грѣшную землю Сынъ Божій, взялъ на Себя грѣхи всего міра, покрылъ Своею любовію неправду человѣка, искупилъ Своими страданіями и смертію вину его предъ Богомъ, удовлетворилъ правосудію Божію, возвратилъ искупленному міру благоволеніе Небеснаго Отца. И въ доказательство совершеннаго Имъ дѣла, въ утѣшеніе міру,

Онъ, возносясь съ пречистою плотію на небо, обѣщавъ св. апостоламъ, что умолитъ Отца ниспослать иного Утѣшителя, Духа Святаго, Духа истины, Который наставитъ ихъ и всѣхъ вѣрующихъ на всякую истину и *возвѣститъ имъ вся...* И вотъ въ празднуемый нынѣ день обѣщаніе это исполнилось. Кратко, но глубоко назидательно повѣствованіе книги «Дѣяній» апостольскихъ объ этомъ потрясающемъ событіи, о тѣхъ чудесныхъ знаменіяхъ, въ которыхъ обнаружилась возрождающая сила Св. Духа въ душахъ св. Апостоловъ. *Исполнилася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даше имъ проповѣдати* (Дѣян. 2, 4). Св. Духъ сошелъ на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ; въ Его благодатныхъ дѣйствіяхъ на Апостоловъ обнаружились свойства огня, который и свѣтитъ, и грѣетъ, и пополаетъ, и очищаетъ. Онъ просвѣтилъ ихъ умы, припомнилъ имъ и сдѣлалъ вполне яснымъ ученіе Христа. Все, что было въ нихъ человѣческаго—предразсудки, робость, страхъ, сомнѣніе и малодушіе—Онъ все пожигалъ, отъ всего этого очистилъ ихъ души. Онъ воспламенилъ ихъ любовію къ святому дѣлу евангельской проповѣди, огненной ревностію, мужествомъ, безстрашіемъ, готовностію идти на все лишенія и бѣдствія за святую истину, за имя Христово. Для нихъ открылись двери рая и сталъ для нихъ понятнымъ и радостнымъ тотъ *узкій путь* въ царство Божіе, о которомъ говорилъ имъ Учитель—Господь. На этомъ пути ничто не могло ихъ остановить,—ни темницы, ни узы, ни все мученія, ни даже самая смерть. Они постигли смыслъ *настоящей* жизни. *Правда и миръ и радость о Дусѣхъ Святыхъ* (Рим. 14, 17)—вотъ что наполнило ихъ души. И вспомнили св. Апостолы слово Господне: *царствіе Божіе внутри васъ есть.* И не только вспомнили,—они постигли его смыслъ, пережили все своимъ существомъ. Ради этого *царствія* они презрѣли міръ со всеми призрачными радостями и благами его, они доказали это своими стра-

даніями и мученической смертію. Они оставили христіанскому міру непоколебимое убѣжденіе, что только *Святимъ Духомъ всяка душа живится* (получаетъ новую жизнь) и *чистотою* (въ чистотѣ) *возвышается, свѣтлѣется* *Троицкимъ единствомъ священно тайнъ*, т. е. таинственнымъ образомъ просвѣщается Св. Троицею (Антиф. 4 гл.).

Такова была благодатная сила Духа Святаго, сошедшаго на св. Апостоловъ. Такою она являетъ себя и во всѣхъ истинно вѣрующихъ членахъ Церкви Христовой, если они бываютъ достойны по своей душевной чистотѣ, по своей жизни богоугодной. *Не вѣстемъ ли, яко храмъ Божій есте*,—говоритъ апостоль христіанамъ,—и *Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16).

Да, возлюбленные братья и сестры, отъ васъ зависитъ создать въ душѣ своей или храмъ Духа Святаго, или же капище діавола,—рай или адъ. Если въ нашихъ сердцахъ и въ нашей жизни царятъ: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе*,—значитъ Духъ Божій живетъ въ насъ, ибо все это—плоды Духа Святаго (Гал. V, 22—23). Какое счастье! Какой великій даръ, какая сила могущая въ насъ! Какъ высоко тогда наше званіе христіанское. Если же нѣтъ у насъ этихъ плодовъ Св. Духа, если въ нашей личной, семейной и общественной жизни торжествуетъ вражда, ненависть, злоба, жестокосердіе, неправда, ложь, пороки, преступленія,—о, какой ужасъ тогда!.. Мы опустошили, значитъ, Божій храмъ—свои души, мы изгнали изъ нихъ Бога, мы носимъ въ сердцахъ своихъ адъ. И развѣ не устрашитъ насъ Божій судъ и вѣчная кара? Кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ того Богъ, ибо Богъ поругаемъ не бываетъ. Что посѣетъ человекъ, то и пожнетъ. А между тѣмъ, видно мало мы думаемъ объ этомъ. Зло все больше и больше распространяется среди насъ и оскверняетъ наше дорогое Отчество, нашу св. Русь. Забыли мы завѣты насадителей Духа Святаго въ сердца наши. *Не оскорбляйте Духа Св. Божія* (Еф. 4, 30), *яко чада свѣта ходите... —не приобщайтесь къ дѣламъ неплоднымъ тьмы... блюдите, како опасно ходите... исполняйтесь духомъ* (Еф. 5, 8, 11, 15, 18) вразумляетъ насъ св. апостоль. О, какъ намъ нужно горячо молиться Духу Святому, чтобы Онъ очистилъ насъ отъ всякія скверны и спасъ Своею благодатію наши души.

Таковъ смыслъ и значеніе великаго христіанскаго праздника сошествія Св. Духа на апостоловъ и такія чувства онъ долженъ въ насъ пробуждать.

Что же внушаетъ намъ, братья и сестры, праздникъ другой, праздникъ великой русской семьи—высокоторжественный день рожденія возлюбленной Матушки нашей-Царицы?

День, въ который Богъ призвалъ къ жизни виновницу нынѣшняго торжества, нашу Государыню Императрицу, радостнѣйшій день для Нея. Такимъ онъ является и для насъ, вѣрноподданныхъ чадъ Ея. Съ этого момента, какъ Она, изъявивъ сердечную готовность оставить свою родину, народъ, домъ родной, вѣру отцовъ ради возлюбленнаго своего Августѣйшаго Жениха, сказала: «Твой Богъ будетъ Моимъ Богомъ и Твой народъ—Моимъ народомъ», съ того дня Господь сочеталъ въ священномъ брачномъ союзѣ судьбу Ея съ возлюбленнымъ нашимъ Государемъ, Она для насъ—родная Мать, Она близка и дорога намъ. Государыня наша всѣмъ сердцемъ предана православою вѣрѣ, отмѣчаетъ особымъ благоволеніемъ царскимъ духовный чинъ и благочестіе, благоговѣнно чтитъ православно-русскія святыни—храмы и монастыри, которые часто посѣщаетъ съ Августѣйшими Дѣтьми; Она горячо любитъ русскій народъ со всѣми его обычаями и особенностями. Для всѣхъ насъ вѣрноподданныхъ Государыня наша является на высококомъ престолѣ царскомъ образцомъ добродѣтелей, какъ любящая, неустанно-попечительная Супруга и Мать, какъ настоящій ангелъ—хранитель священнаго семейнаго Царскаго очага.

За всѣ эти добродѣтели нашей Царицы за Ея любовь къ намъ сердца вѣрноподданныхъ горятъ сугубою любовію къ Ней. И сегодня, въ великій праздникъ нашей вѣры православной въ переполненныхъ Божіихъ храмахъ необъятной Руси вознесена изъ этихъ сердець горячая молитва о Ней къ Царю Царствующихъ. Пошлемъ же и мы нашей возлюбленной Матушкѣ Царицѣ въ этотъ высокоторжественный день для Нея и для насъ молитвенныя благожеланія отъ всего сердца, да сохранить Ее Господь благодатію Всесвятаго Духа въ добромъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи на многія лѣта на радость Батюшкѣ-Царю, на счастье вѣрному русскому Царелюбивому народу. Аминь.

Свящ. Н. Шараевскій.

